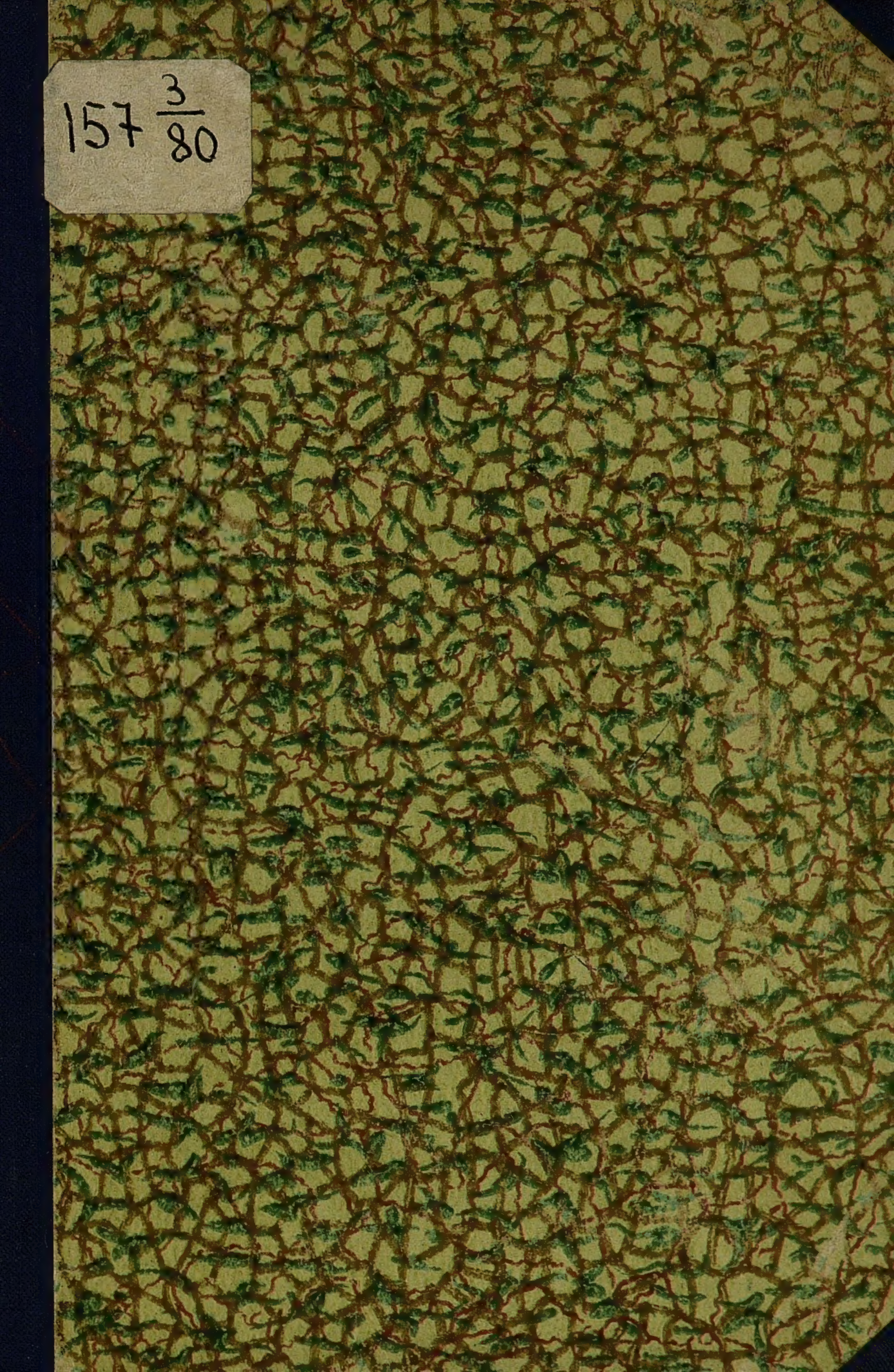

157 3/80

Л. Н. АЛЕКСАНДРИ

БЕССАРАБИЯ
И
БЕССАРАБСКИЙ ВОПРОС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Империализм и политика.

Кайиро Сато. Япония и Америка в их взаимных отношениях. Мысли японца. Перевод с японского. Под ред., с предисловием Вл. Виленского-Сибирякова. Ц. 90 к.

Мостовенко, П. Н. Современная Чехо-Словакия. Ц. 45 к.

Сандомирский, Г. Фашизм. Ч. I. Ц. 50 к.

Его же. Фашизм. Ч. II. Итоги фашистского правления в Италии Ц. 70 к.

Его же. Беседы о международной политике. Ц. 12 к.

Троцкий, Л. и Кабакчиев, Х. Очерки политической Болгарии. Ц. 75 к.

Троцкий, Л. и Раковский, Х. Очерки политической Румынии. Ц. 1 р. 50 к.

Устинов, Г. и Бесядовский, К. Современная Румыния. Ц. 1 р. 25 к.

Фашизм в Италии. Сборник. Ц. 15 к.

Экономика мирового хозяйства.

Бухарин, Н. Мировое хозяйство и империализм.

Варга, Е. Мировое хозяйство и экономич. политика в 1923 г. Ц. 2 р. 25 к.

Его же. Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре. Ц. 25 к.

Милютин, В. П. Новый период мировой экономики. Ц. 1 р. 20 к.

Павловский, Е. Быть ли Германии колонией?

Полонская, Л. Пути Германии. Экономические факторы и социальные силы 1913—23 г.г. В фактах и цифрах. Ц. 1 р. 25 к.

Султан-Заде, А. Экономика и проблема национальных революций в странах Ближнего и Дальнего Востока. Ц. 50 к.

Шульце, Э. Развал мирового хозяйства. Перев. с немецкого Ш. Двойлайцкого. Ц. 1 р. 70 к.

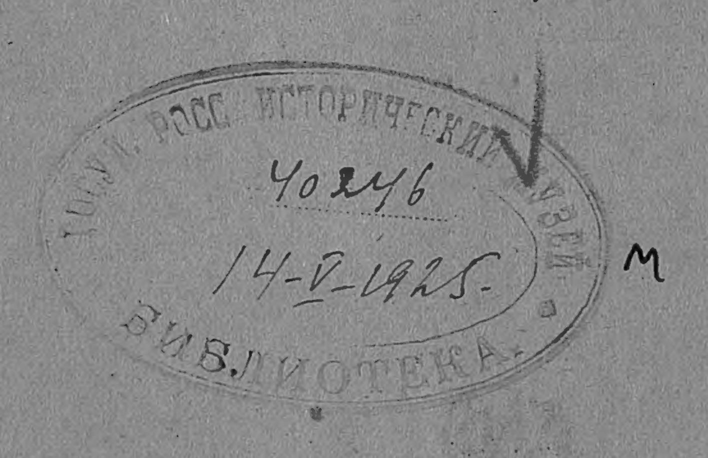
Штейн, Б. Торговая политика западно-европейских государств. Ц. 2 р.

Л. Н. АЛЕКСАНДРИ

БЕССАРАБИЯ И БЕССАРАБСКИЙ ВОПРОС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Гиз. № 7718. Главлит. № 23821. Москва. Напеч. 5.000 экз.

Госиздат. 1-я Образцовая тип. Москва, Пятницкая, 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ЧТО ТАКОЕ БЕССАРАБИЯ?

1. СПРАВКА ИЗ ИСТОРИИ БЕССАРАБИИ [1]).

В постановке бессарабского вопроса Советская власть, верная провозглашенным ею принципам, намеренно и сознательно не прибегает к так называемой исторической аргументации. Тем не менее, нельзя обойти хотя бы самого краткого и общего исторического обзора края, так как такой обзор необходим не как аргумент, а как материал, знакомящий с предметом.

Историческая судьба Бессарабии во многом схожа с судьбой Балканских стран.

Бессарабия видела на протяжении веков длинную вереницу народов, которые либо совсем не останавливались здесь, либо оставались короткий исторический период, либо, срастаясь с ее лесистыми холмами и степными пространствами, накладывали неизгладимую печать на последующее развитие края.

Поэтому нельзя говорить о Бессарабии, не выходя за пределы одной народности или княжества, получивших однажды оседлость на ее территории.

История Бессарабии не укладывается в жизни одного народа, дожившего до нашего времени и получившего более или менее устойчивое государственное оформление.

---

[1]) См. Л. С. Берг. Бессарабия. Страна, люди, хозяйство. Изд. „Огни“ 1918 г.

А. И. Беренс. Интересы России на Востоке и нынешняя война. С.-П.Б, в типографии А. А. Краевского 1877 г.

Л. А. Кассо. Россия на Дунае и образ. Бессараб. обл. М. 1913 г.

Бессарабская губ. царской России не представляет ни географически, ни исторически, ни этнографически замкнутого целого.

До занятия этой провинции русскими войсками Бессарабией назывались только южные уезды этого края, т.-е. уезд Аккерманский и частью Измаильский и Бендерский.

Это наименование соответствовало турецкому названию Буджак, что означает угол, и относилось к низменному побережью Черного моря и северного рукава Дуная и севернее, до Бендер — местности, неоднократно наводнявшейся оттоманскими войсками.

Молдавия, под турецким владычеством, занимала среднюю часть нынешней Бессарабии. Уездные города, расположенные вдоль течения Днестра и по морскому побережью, находились под непосредственным военным управлением Порты (турецкие крепости Измаил, Килия, Аккерман, Бендеры и Хотин) и охватывали Молдавию с востока цепью укрепленных лагерей.

Валашские господари Басарабы (XIV — XV в. в.) одарили своим именем южную область Бессарабии.

Когда, в 1807 году, Россия обязалась вывести свои войска из Валахии и Молдавии, то ее делегатам оказалось выгодным произвольно распространить наименование—Бессарабия на весь треугольник, простирающийся между Днестром и Прутом.

Таково дипломатическое происхождение наименования, ныне истязуемой румынами во имя «исторического» права, провинции.

Итак, Бессарабия являлась проходным коридором между стенами сегодняшней Украины и дунайскими странами.

Последовательно, с IV века до Р. Х. до V века по Р. Х., этот коридор проходят скифы, сарматы, бастарны, геты, даки и, наконец, восточно-германские племена— сполы.

В конце четвертого века, на смену народам индо-европейского происхождения, на юго-востоке Европы, вплоть до Крыма, появляются тюркские племена гуннов. Германцы уходят за Дунай, а плодородные степи от Дуная до Днестра становятся ареной борьбы между болгарами и хазарами — народами тюркского племени.

Бессарабия, однако, не располагает ни тех ни других к оседлой жизни.

Славяне появляются на Балканах непосредственно после болгар — этого родственного гуннам племени, впоследствии ославянившегося.

В дальнейшем «коридор» видел аваров (VI в.), снова болгар (VII в.), мадьяр (IX в.), дружины русских князей (X в.), половцев и печенегов (XII в.).

В XII и XIII в.в. северная часть Бессарабии попала в сферу влияния Галицкого удельного княжества, достигшего значительного могущества.

В 1236 г. половцы окончательно изгоняются из Бессарабии и Молдавии. Теперь Литва оспаривает у татар права на владение богатой провинцией. По Днестру в XV в. появляется ряд русских городов. Восстановлением Бендер мы обязаны, как полагают, литовско-русскому князю Витовту.

К этому времени Валашское княжество, простиравшееся до Добруджи, подпало под вассальную зависимость к туркам и платило ежегодную дань, а Молдавия, отпав (ок. 1300 г.) от Венгрии, была подвассальной польскому королю Казимиру Великому.

Около 1400 г. Молдавия владеет Хотином, а на юге Аккерманом и Килией, подчинив украинцев северной Бессарабии и половцев и татар на юге.

Столицей Молдавии к этому времени был город Сучава в Буковине.

При молдавском господаре Стефане III (1457—1504) турки разрушили молдавские крепости Килию, Аккерман, Бен-

деры и Сороки и с тех пор владели Килией и Аккерманом более трехсот лет, до сдачи их русским.

В 1513 г. Молдавия добровольно признала власть турок: она сохраняла автономию внутреннего управления, но ее господарь должен был утверждаться Турцией, которая получала ежегодную дань в 4.000 червонцев и 40 лошадей, кроме того доставляла Порте 400 солдат. Эта дань впоследствии была значительно увеличена.

Защищая свои владения от набегов крымских татар и запорожских казаков, турки поселили в XVI веке в Буджаке до 30.000 ногайских татар и образовали в Бендерах провинцию, населенную «неверными». Власть молдаванского господаря в Бессарабии все более и более вытеснялась. Правда, в 1600 году, валашский господарь Михаил Храбрый, предвосхищая вожделения современной «Великой Румынии», об'единил Трансильванию, Валахию и Молдавию, но уже через год его государство распалось.

Греческое влияние значительно усилилось.

Славянский язык стал вытесняться из господарской канцелярии.

Греки добивались престола, и Георгий Дука, греческого происхождения, принял господарство во второй половине XVII века. Он именуется короткое время «деспотом» всей Молдавии и Украйны» (в результате войны Турции с Россией, в которой он поддерживал первую).

С 1699 г. (Карловицкий мир) Турция неуклонно отступала. Она уступила Австрии Венгрию и Трансильванию; России — право «покровительства» православным народам.

С этого времени Бессарабия становится ареной русско-турецких войн. После первого, неудачного похода на Прут, Петр I снова воюет с Турцией. В 1735 г. Хотин и Яссы были заняты русскими войсками, но соперничество между Австрией, принявшей участие в кампании, и Россией сорвало успех русского оружия, и война не привела ни к чему.

Следуют екатерининские войны с Турцией: Хотин, Яссы, Бухарест, Ларга, Кагул и Бендеры занимаются русскими войсками.

В 1774 г. (по Кучук-Кайнарджийскому миру) Россия продвинулась до Буга и выговорила себе право вмешательства в дела Молдавии и Валахии. В следующем, 1775 г., Буковина отошла к Австрии. По Ясскому миру 29 декабря 1791 г. Россия продвинулась до Днестра, вплотную к границам Бессарабии.

В 1806 году снова война России с Турцией. Она затягивается до 1812 года, и 5 мая Бессарабия отошла к России.

Об административном устройстве Бессарабии ко времени русской оккупации 1806—1812 г.г. Л. С. Берг пишет следующее: «Нынешние уезды Кишиневский, Оргеевский, Сорокский, Белецкий составляли так называемую З а п р у т с к у ю М о л д а в и ю и находились в непосредственном управлении молдаван, входя в состав шести цынутов (уездов). Хотин и другие крепости по Днестру и Дунаю были в руках турок, а уезды Аккерманский, Измаильский и частью Бендерский, под именем Буджака, бывшие ранее во власти татар вассалов Порты, оказались почти безлюдными. Следует заметить, что еще в 1760 г. гражданское управление Буджаком было из'ято из рук татар и передано турецким к а д и я м, которые имели местопребывание в Килии, Измаиле, Бендерах, Татарбунаре и Кишле. Во главе же военной организации стоял татарский серастир. В 1770 г. 12.000 ногайцев были выселены русскими из пределов Бессарабии, так что к началу войны 1806—1812 г.г. татар оставалось здесь не более 5 тысяч душ. При Ришелье и эти были высланы в Крым, и южная Бессарабия оказалась совсем почти пустынной.

Сумароков, посетивший Буджак, еще в 1799 году писал относительно этой территории: «Вся сія земля может назваться обѣтованною, климатъ въ той странѣ весьма

хорошій, положенія мѣстъ безподобныя; плодовъ, птицъ и рыбъ всякихъ великое множество; однимъ словом, она всѣмъ, исключая жителей, изобилуетъ».

Но с присоединением к России границы Бессарабии не оказались огражденными от притязаний со стороны соседей. После несчастной для русского империализма войны 1856 г. (Парижский трактакт 30-го марта 1856 г. лишил Россию завоеванных ею прав «покровительства» славянским провинциям Турции и обязал российское и турецкое правительства не заводить и не оставлять на берегах Черного моря никакого военно-морского арсенала. К Молдавии перешел нынешний Измаильский уезд с частями уездов Кагульского и Аккерманского, общей площадью в 10.288 кв. верст, с населением в 127.000 душ и городами Измаилом, Килией, Рени, Кагулом и Болградом.

К Молдавии отошли 40 болгарских колоний, украинцы, евреи, греки и армяне, вместе с меньшинством молдаванского населения. Новый хозяин принялся за усиленную румынизацию, которая принудила к переселению обратно в Россию более 22 тысяч болгар.

Парижский мир оказался весьма не долголетним. Уже в 1870 году (19/31 октября), пользуясь обстоятельствами вызванными франко-прусской войной, Россия заявила Европе, что не считает для себя более обязательными статьи Парижского трактата, касающиеся нейтрализации Черного моря. А по берлинскому трактату 1878 г. Россия получила обратно от Молдавии уступленные в 1856 г. уезды. Бессарабия вошла в границы 1812 г.

В Измаильском уезде продолжали до конца царской власти действовать некоторые молдаванские законы, и земское положение не было введено.

---

2. ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ БЕССАРАБИИ.

Своею площадью Бессарабия превышает такие европейские государства, как Бельгия, Голландия, Дания и даже Швейцария.

По плотности населения она значительно уступает соседним Подольской и Киевской губерниям и приближается к Орловской и Черниговской.

Население ее распределяется по уездам согласно следующей таблице:

Уезды.	Площадь.	Жителей в 1915 г.	На 1 кв. вер.
Хотинский	3.502 кв. в.	410.400	117,2
Сорокский	4.011 » »	299.000	74,5
Белецкий	4.871 » »	286.500	58,8
Оргеевский	3.632 » »	287.300	79,1
Кишиневский	3.272 » »	362.900	110,9
Бендерский	5.394 » »	292.700	54,3
Аккерманский	7.033 » »	400.500	56,9
Измаильский	7.300 » »	347.300	47,6

Площадь Бессарабии без водных пространств составляет 39.015 кв. верст, с ними же покрывает — 40.097 кв. в.

Юг Бессарабии находится на одной широте с Ломбардией и южной Францией. Будучи растянутой с севера на юг, она представляет разнообразие флоры и климата.

Юг дает простор скотоводству, в то время как на севере преуспевают фруктовые сады.

Богатые лесом север и средние уезды ни в чем не схожи с южными степными пространствами.

Леса в так называемой русской Буковине занимают до 20.000 десятин. Это — сплошь лиственные леса.

К западу от Хотина преобладает бук, идущий на изготовление гнутой мебели и клепок для бочек. К востоку — бук сменяется грабом и дубом.

По крутым, скалистым берегам Днестра тянутся низкорослые леса, дающие чрезвычайное разнообразие кустарников.

К югу простирается так наз. Белецкая степь. Она занимает части Белецкого, Оргеевского и Хотинского уездов. Здесь наибольшая высота над уровнем моря значительно ниже, чем в предыдущей области хотинских лесов. Белецкая степь дает самые мощные черноземы Бессарабии. Леса отсутствуют.

В средней Бессарабии господствуют снова лесные возвышенности, до 428 метров над уровнем моря. Наибольшая высота по всем низинам Европейской России принадлежит русской Буковине, т.-е. части, примыкающей к старой австрийской границе (470 метров над уровнем моря).

Кишиневский уезд покрывает возвышенный водораздел между притоками Днестра и Прута. Леса достигают наибольшего развития между ст. ст. Корнешты и Перевал. Здесь самым распространенным деревом является граб. Эта область называется Кодрами и представляет исконную лесную область.

Южнее леса переходят в разбросанные среди степи рощи, где встречаются ясень, липы, клены, черешня, груша и другие породы. Почвы в Кодрах разнообразные; кроме подзолистых, как и севернее, встречается чернозем. На склонах возделываются виноградники, а в низинах процветают фруктовые сады.

Южная часть Бессарабии, или Буджак, безлесна или малолесна. Высоты от Кодров постепенно спадают к Черному морю. Климат более сухой. Северная часть этого района славится лучшим черноземом Бессарабии.

Леса Бессарабии покрывают ее холмистые области, богатые атмосферными осадками.

По данным 1900—1909 г. г. в Бессарабии около 220.000 десятин леса, что составляет около 6% всей удобной земли. Больше всего леса в Кишиневском уезде, где он достигает 15% и в Оргеевском (12%). Меньше всего в Аккерманском (1%).

За последние 50 лет лесная площадь значительно сократилась.

Днестр судоходен ниже местечка Жванец. Около трети грузооборота составляли лесные грузы; около половины—хлебные (в среднем—около 12.000.000 пудов в год). Пассажиров по Днестру перевозится около 90.000 чел.

На юге Бессарабию омывает Дунай, южный рукав (гирло) которого находится в пределах Румынии. Килийское гирло (северное) глубоко, ширина его местами свыше полуверсты, оно несет 68% всей воды Дуная. Килийский рукав, от устья Прута до моря, на протяжении 147 верст судоходен.

Прут, образуя западную границу Бессарабии, несудоходен выше местечка Леово, в 200 верстах от устья. Ниже, по Пруту, идет хлеб, шерсть, вино.

На юге Бессарабии расположен целый ряд озер, называемых лиманами. Вода в них соленая; некогда они были соединены с морем, но затем отрезаны.

Климат Бессарабии отличается жарким летом и мягкой зимой.

Между севером и югом существует значительная разница. Атмосферных осадков на севере гораздо больше, чем на юге. Крестьяне Хотинского уезда не поливают своих огородов. Благодаря сравнительно сильной влаге, арбузы и дыни уступают южным.

На юге неурожаи хлебов происходят от засухи—явление редкое для севера.

Снеговой покров на юге, в Измаиле, держится в среднем 12 дней, тогда как в Хотинском у. снег лежит 2½ месяца в среднем.

Население Бессарабии чрезвычайно пестро. Это понятно из беглого исторического обзора, который читатель нашел в предыдущей главе.

В своей главной массе оно распадается на следующие народности, по данным 1897 г.

Молдаване	47,6%
Украинцы	19,6 »
Евреи	11,8 »
Великоруссы	8,0 »
Болгары	5,3 »
Немцы	3,1 »
Гагаузы	2,9 »
Поляки	0,5 »
Прочих каждого менее 0,5%	

Всего в Бессарабии насчитывалось в 1915 г. 2.686.600 душ, которые распределяются по уездам, как указано в начале этой главы.

Цыгане и евреи живут рассеянно по всем уездам, но преимущественно в северных.

Украинцы преобладают в Хотинском уезде. Их было здесь в 1897 г. до 160.000, т.-е. 55%, а считая с городом, 164.000 или 53% всего населения в уезде.

Приднестровские волости почти целиком украинские.

В Хотинском уезде живут в небольшом количестве великоруссы-старообрядцы, немцы и поляки.

В Сорокском уезде преобладают молдаване, хотя на севере есть много украинских сел. Есть также русские и немцы.

В Белецком уезде украинцев только 12% (без городского населения); так же, как и в предыдущем, имеется

ряд чисто украинских поселений. Есть также немцы и русские, как православные, так и старообрядцы.

В Оргеевском уезде украинцев всего 5%. Есть русские-старообрядцы.

В Кишиневском уезде молдаване живут сплошной массой. Их свыше 90% (исключая городское население). Украинцы встречаются смешанно. Есть немцы в трех небольших колониях. Есть также цыганские поселки. Рассеяны русские-старообрядцы, евреи и армяне.

В Бендерском уезде молдаван около половины уезда. Они сосредоточены в северной части и вдоль Днестра. Украинцы живут преимущественно в окрестностях города.

В юго-западной части уезда расположен центр гагаузского населения Бессарабии. Есть также немного болгар, немецкие колонии и поселения великоруссов.

В Аккерманском уезде население очень смешанное. Молдаване живут по берегу Днестра и вдоль Бендерского уезда. Украинцев 23%. Около Байрамчей живут потомки запорожцев. Много болгар, немцев, гагаузов и евреев. В колонии Шабо—швейцарцы.

Измаильский уезд частью заселен некоренными молдаванами, пришедшими сюда за время присоединения уезда к Румынии с 1856 г. по 1878 г. Живут они в припрутской части. В восточной—много украинцев. В 1907 году здесь было около 14.000 русских-старообрядцев, 20.000 болгар и столько же гагаузов. Есть евреи, немцы и албанцы [1]).

Со времени присоединения Бессарабии к России ее население возросло с 200.000 в 1812 г. до 2.686.000—в 1915 г. (84,4%—православных, евреев—11,6%, протестантов—2,9%, католиков—1%).

---

[1]) По Адрианопольскому миру 1829 г. к России отошла часть турецкой дельты Дуная. В 1856 г. Россия уступила эту часть, площадью около 2.400 кв. верст, с населением (почти исключительно нерусским) в 862 души, Турции.

В Бессарабии грамотность слабая, на 100—всего 16 грамотных или 20%, если исключить детей до 9-летнего возраста. Наиболее грамотными являются протестанты, затем католики, евреи, старообрядцы и на последнем месте—православные. Это свидетельствует о наименьшей грамотности среди молдаван.

В Бессарабии 3.588 населенных пунктов, включая 12 городов. Городского населения—412 тысяч душ, т.-е. 15,3% населения края [1]).

Молдаване занимают первое место по численности в Бессарабии и в четырех центральных уездах они располагают абсолютным большинством. Последовательно, в Оргеевском, Сорокском, Белецком и Кишиневском их—77, 72, 66 и 63 %% к населению уезда. В Бендерском—45%, в Измаильском—39% и в Аккерманском—16%.

По переписи 1897 г., в Бессарабии было 921.000 молдаван, что выражается в 47,6% всего населения края.

Язык молдаван романского происхождения, он отличается от румынского и значительно смешан со славянским, имея до половины слов со славянскими корнями. Так, слова, относящиеся к земледелию, военному делу, домоводству и к вопросам управления, преимущественно—славянского происхождения.

Церковно-славянский язык был сохранен в Молдавии до XVII ст. в церкви и в официальных актах.

Молдаванские хаты строятся из глиняных плит с кизяком и соломой. Крыша соломенная или камышовая. Пол глиняный, стены белятся как снаружи, так и внутри. Неизменна украинская заваленка. В избе опрятно. Диван покрыт самодельным ковром. Такой же ковер на стене и на сундуке с приданым дочери. Техника бессарабского ковра одна из лучше сохранившихся на Балканах.

---

[1]) Городское население насчитывает: православных и старообрядцев—58,9%, евреев—37,4%, католиков—2,5% и протестантов—0,6%.

В монастырях выделываются сукна, а в каждом доме женщины ткут из льна, пеньки и шерсти полотенца, скатерти, пояса, холст и т. д.

Земледелием занято 93% всего молдаванского населения, и только 5,7% живут в городе. Крестьянское население, ц а р а н е, жили главным образом на помещичьих и монастырских землях.

Бессарабия не знала крепостничества, крестьяне имели право приобретать землю в собственность.

Их обязанности заключались в 12-дневной повинности, которую они отбывали в пользу помещика за право пользования землей. Кроме того, с них отчислялась одна десятая доля с урожая в его же пользу; на них возлагалась охрана леса, починка дорог, мостов и плотин.

Устав об образовании Бессарабской области (1818 г.) сохранил личную свободу крестьян, а позднее установил порядок заключения с крестьянами письменных условий о количестве предоставленной в их пользование помещичьей земли, а также о повинностях, ложащихся на крестьян в пользу помещика.

Нельзя пройти мимо одной чрезвычайно своеобразной формы мелкого землевладения, которую мы находим в Бессарабии. Некоторая категория земледельцев владеет вотчинами, это—р е з е ш и.

Резешская земля делится между наследниками, которые включаются в «общество». Каждый сорезеш не ограничен в правах владельца, он волен продавать, закладывать и дарить свой пай.

По данным 1905 года в Бессарабии имелось 79 резешских вотчин и 13.634 дворов, с общим количеством населения в 72 тысячи душ. На двор у резешей приходилось в среднем по 5,3 десятины земли.

За свою землю резеши не платили оброка и не несли выкупных платежей.

Украинцы, в качестве коренного населения, находятся преимущественно в Хотинском уезде. Это—те же русины, что и в бывшей австрийской Буковине.

Украинцы населяют сплошными массами 112 сел северной части Хотинского уезда. В 22 селах этого уезда они живут смешанно с молдаванами.

Их разбросанные поселения встречаются в соседних уездах, а также и южнее. Коренного украинского населения в северной Бессарабии насчитывается до 250.000. Много украинцев встречается близ Аккермана и Бендер. В Аккерманском уезде в 1907 г. насчитывалось 67.000 украинцев, не считая города. В Измаильском — 38.000.

Украинцы располагали незначительным количеством земли в Бессарабии и, как общее правило, арендовали ее у помещиков.

Подсобным промыслом бессарабского украинца является сплав леса по Днестру и работы на днестровских каменоломнях; также — ремесло и обжигание угля. В с. Малинцах — гончарное производство. Безземельные украинцы уходят массами на юг, на уборку хлеба и покос.

Украинцы неустойчивы в своем национальном отличии. Ряд сел Хотинского уезда, бывших коренными украинскими, утеряли свои национальные черты как в области языка, так и быта. Южнее процесс денационализации проходил еще успешнее. В Сорокском уезде в 70-х годах насчитывалось около 26 чисто украинских селений, из которых к 1907 году осталось лишь 16.

Обратный процесс украинизации молдаван наблюдается в такой же мере на юге.

Русские не превышают 8% населения края (по переписи 1897 г.) Коренные великоруссы Бессарабии — это старообрядцы и сектанты.

В Буджаке они появляются еще во время турецкого владычества, с начала XIX столетия.

Много старообрядцев, липован, в Хотинском и Сорокском уездах, здесь их насчитывают до 10 тысяч. Их центрами являются села Куничное, Сорокского уезда, и Грубно, Хотинского.

В Бендерах и Аккермане много молокан, в Кишиневе—поповцы. Всего старообрядцев в Бессарабии около 30.000 душ.

Белоруссов перепись 1897 г. насчитывает 2.400 чел. Их главная масса в Хотинском уезде—1.600 душ. Это—тоже старообрядцы.

Поляков—11½ тысяч. Они живут преимущественно в Хотинском уезде. По утверждению некоторых авторов, многие из них украинцы-католики, именующие себя поляками.

Болгар в Бессарабии—103 тысячи, главным образом в двух южных уездах. По данным 1910 г., болгарских колоний на юге имелось до 65. В 1869 г. на болгарский двор приходилось 50 десятин надельной земли, затем это количество пало до 10 — 15 десятин.

Болгары появились массами после войны 1787—1791 г.г., когда они селились на ногайских землях, около гор. Измаила, Килии, Рени, Аккермана и Кишинева. Следующее переселение относится к 1806—1812 годам. В 1818 году 454.000 десятин было отведено болгарским переселенцам в Кагульском и Аккерманском уездах.

Немцы в Бессарабии появляются немедленно по присоединении этого края. В 1813—1815 г.г. их около 1.500 семей. В начале 60-х годов немцев насчитывается около 25 тысяч. В 1897 г. 60.000. В Аккерманском у. они составляют 16% всего населения. Бендерский уезд также имеет много больших немецких колоний. Немцы занимаются земледелием и живут обособленно и зажиточно.

Греков в Бессарабии—2.700 душ. Они занимаются торговлей и появились вместе с фанариотскими господарями как чиновники, ставленники последних. Многие из них смешались

с молдаванской помещичьей знатью, приобретая большие имения.

Армян—2.000 человек. На севере в Хотинском и Белецком уездах живут преимущественно католики, пришедшие сюда, в начале XIX столетия из Польши. Они сохранили польский язык и культуру.

Армяно-грегорьяне, численностью значительно превышающие первых, живут в Бессарабии с давних времен. При молдаванском владычестве им не разрешалось занимать государственных должностей, они жили торговлей и ремеслом.

В Кишиневе, Аккермане, Хотине и Оргееве армяне-грегорьяне имеют свои церкви, при чем Аккерманская церковь основана не позже 1447 г.

Разговорный язык их турецкий, хотя многие владеют и русским языком.

Евреев в 1897 году было 228.000, т.-е. 12% всего населения. Живут они преимущественно в городах и местечках.

В Кишиневе около 60.000 евреев.

Вне городов евреев не более 7% населения при 37% городского населения, принадлежащих в среднем евреям. в Бельцах, Сороках и Оргееве их около 60%.

Преимущественное занятие евреев—торговля. Ею занято 43% всего еврейского населения губернии. На следующем месте стоят ремесла.

В Сорокском и Белецком уездах в 1836—1863 годах были образованы еврейские земледельческие колонии, в них к 1909 году проживало 8.000 душ; надел на двор к этому времени был 5½ десятин.

В Молдавии евреи появились в XIV столетии и неоднократно переселялись с места на место, гонимые преследованиями.

Гагаузы живут в южной части Бендерского уезда и в северной части Измаильского. Они исповедуют православие, но говорят на языке, близком к турецкому. Перепись 1897 г.

указывает на 56.000 душ гагаузов, называя их турками, что нисколько не соответствует действительности.

Имеются гагаузы болгарские и приморские. Первые—мало чем отличаются от болгар и охотно смешиваются с ними. Вторые же—держатся в стороне. Центром их колоний является Ко́мрат, большое село Бендерского уезда.

Гагаузы тюркского племени, близкого к половцам. В IX веке они жили к востоку от Урала, который отделял их от печенегов, в XI веке они у Дуная и в пределах Византии.

Гагаузы приняли православие, очевидно, от русских. Они энергичны, трудолюбивы и смышлены. Живут большими селами.

Из других народностей в Бессарабии, ц ы г а н е насчитывают 8.500 душ. В Хотинском уезде имеется цыганская слободка и в Кишиневском несколько чисто цыганских селений.

В 1839 году была сделана попытка причислить всех цыган к дунайскому казачьему войску. Попытка эта не дала положительных результатов. Цыгане все же продолжают постепенно втягиваться в оседлость; они торгуют лошадьми и занимаются кузнечным делом и разным ремеслом.

Наконец, в Бессарабии живут а л б а н ц ы, они сосредоточены в селе Каракурты, Измаильского уезда, в количестве 1.011 душ (1907 г.).

Достойно внимания любопытное явление — молдаване и украинцы этого же села переняли албанский язык.

---

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕССАРАБИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНИИ.

Румыния удвоила свое население в результате войны. В такой же пропорции расширилась ее территория. Одна Бессарабия дала ей 2½ миллиона душ.

Румынское королевство до войны не достигало 140.000 квадратных километров. Ныне оно раскинуло свои владения (считая и Бессарабию) на 300.000 кв. километров и приобрело значительные торговые и промышленные центры.

Его население до войны состояло преимущественно из румын, православного вероисповедания. Мирным договором, кроме румын Трансильвании, под эгиду румынского короля стали: 2.000.000 мадьяр, 175.000 болгар, 500.000 немцев, 75.000 русских, которые кроме языка и вероисповедания, отличаются бытовым экономическим и политическим укладом.

Площадь присоединенных к Румынии областей:

Бессарабия	44.500	кв. клм. (в круглых цифрах).
Буковина	10.500	» » » »
Трансильвания . . .	58.000	» » » »
Марамуреш	18.500	» » » »
Кришана	17.000	» » » »
Банат	18.000	» » » »

Всего в присоединенных областях—166½ тысяч кв. километров.

В старой Румынии население росло медленно, оно достигало:

В годах	1914	1915	1916
Человек	7.700.000	7.900.000	7.200.000

В провинциях, присоединенных по мирному договору, население распределяется следующим образом, по официальным данным 1923 г.:

Буковина	811.821
Трансильвания	2.685.883
Марамуреш	466.956
Кришана	1.145.113
Банат	910.393

что достигает вместе с Бессарабией (2.344.700) — 8.364.866 человек. Считая население старой Румынии в 7.897.311 чел. (по тем же официальным данным), мы получим для нынешней Румынии—16.262.177 чел.

Классовый состав (по тем же данным и округляя цифры) старой Румынии находит отражение в следующей таблице:

Крупных землевладельцев	13.500
Крестьян середняков	23.800
Мелких крестьян	2.271.000
Батраков	300.000

После войны и проведения аграрной реформы классовый состав должен в значительной степени измениться в сторону прироста количества средних и особенно мелких землевладений.

До войны землевладельцы в Бессарабии разбивались по трем основным группам в следующем соотношении:

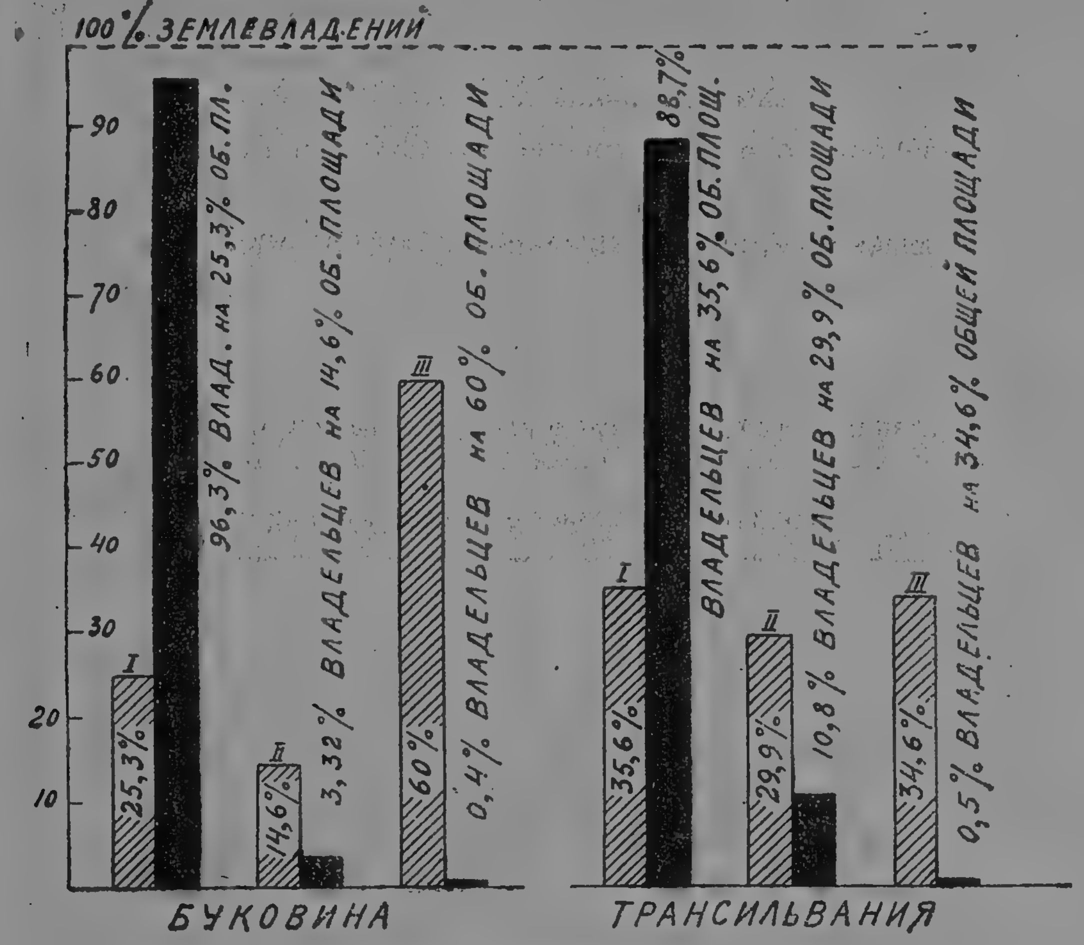
Процент землевладельцев к их общему числу.		Размер владений в процентном отношении ко всей обрабатываемой площади.	
74,4 %	Менее 10 гектаров	25%	I
24,3 %	» 100 »	30%	II
0,7 %	до и более 1.000 гектаров	45%	III

Небезынтересно сравнить эти цифры с аналогичными касающимися старой Румынии, Трансильвании и Буковины:

		% землевладельцев к их общему числу.	Размер владений в процентном отношении ко всей обрабат. площади.	
Старая Румыния	Менее 10 гект.	95,5	40,3	I
	» 100 »	3,68	11,00	II
	до и бол. 1.000 »	0,64	48,7	III
Трансильвания	Менее 10 гект.	88,7	35,6	I
	» 100 »	10,8	29,9	II
	до и бол. 1.000 »	0,5	34,6	III
Буковина	Менее 10 гект.	96,3	25,3	I
	» 100 »	3,32	14,6	II
	до и бол. 1.000 »	0,4	60,0	III

В то время как Буковина, старая Румыния и Трансильвания дают высокий процент (последовательно 96,3, 95,5 и

88,7% мелких владельцев, в Бессарабии, эта группа охватывает лишь ¾ (74,4%) общего числа сельских хозяйств.

Трудно дать сколько-нибудь полную оценку грубым цифрам приведенных диаграмм. Первая группа мелкого землевладения должна быть расшифрована, разбита на дальнейшие категории крестьянского хозяйства.

Действительно, первая группа владений до 10 гектаров об'единяет бедняка, умещающегося со своей многочисленной семьей на одном гектаре и меньше, и середняка, и зажиточного, захватывая отчасти и деревенского кулака. Бессарабия отдает этой категории меньший процент своих сельских хозяев, чем сравниваемые с нею провинции нынешней Румынии.

¾ всего числа землевладений отходят здесь к этой группе, покрывая одну четверть всей обрабатываемой площади. Если эти цифры не дают картины доподлинного состояния крестьянского хозяйства, то они все же оттеняют значение мелкого землевладения.

Переходя ко второй группе, мы находим Бессарабию на первом месте. 30% ее обрабатываемой площади покрываются владениями, не превышающими 100 гектаров. Тот же % отводится этой категории промышленной Трансильванией (29,9%), но в то время как в первой соответствующая площадь распределена между одной четвертью сельских хозяйств (24,3%), здесь она занята всего лишь 10,8% общего числа владений. Дробление среднего поместья, характеризуемого этой группой, в Бессарабии превосходит более чем в два раза. Развитие сельских средних хозяйств в Бессарабии и Трансильвании слишком различно, чтобы можно было вывести какое-либо обобщающее заключение, основанное на этих суммарных цифрах. Более интересным представляется сопоставление данных, касающихся Бессарабии, Старой Румынии и Буковины; последние более близки друг к другу по уровню их хозяйственного развития.

В старой Румынии та же группа даст лишь незначительный процент—3,68 и 3,32%—в Буковине, вместо 24,3% в Бессарабии.

Это — крепкий кулак, деревенский ростовщик; это — разоренный помещик и его ближайшее поколение и бывший подрядчик, ставший хозяином [1]).

---

[1]) Последняя категория — явление чрезвычайно характерное для Бессарабии. Бессарабский помещик, изнеженный праздным довольством, неспособный выдержать первый натиск экономической борьбы, под удары которой он попал, после присоединении Бессарабии к России— стал исчезать. Обворованный своими же подрядчиками, он беспомощно покидал свои родовые поместья, шедшие с молотка и дробившиеся по рукам более активных и предприимчивых людей. Новоявленная прослойка помещика-мещанина—явление чуждое Румынии и Буковине,

Участь отсталых, экономически слабых и политически подчиненных иностранному влиянию стран такова, что в известный момент своего развития они увлекаются прогрессивными веяниями, идущими со стороны.

Это произошло в Румынии за время войны и русской революции.

Глубокие потрясения, охватившие народы Европы с 1914 г., вынудили реакционное правительство Румынии подчиниться требованиям времени и издать «демократический» аграрный закон.

Не более как год тому назад, весною 1923 г., проведение его в жизнь было ускорено обострившимся внутренним положением в Румынии.

Неумолкающий ропот крестьянского населения, прорывающийся время от времени стихийными волнениями, вынудил румынские власти приступить к формальному выполнению данных во время войны обещаний.

Реформа была проведена с обычными в таких случаях мошенничествами, ограничениями и произвольными ущемлениями, в результате которых выигрывает кулак и зажиточный крестьянин. Окреп «хозяйственный» мужичок.

Распределению подлежали 2.700.000 гектаров. Земли принадлежали частью государству, частью же — крупным землевладельцам. В первую очередь отчуждались поместья, принадлежащие иностранцам или румынам, проживающим за границей. Владельцы вознаграждались денежными ссудами, так как по закону отчужденные земли погашались в пятидесятилетний срок.

где зачаточное развитие городской промышленности не расшатало полуфеодальных условий земледельческого хозяйства.

Прослойка эта служит для подкрепления рядов мелко-буржуазных партий города. Глубоко реакционная по существу своего мировоззрения, она принимает прогрессивно-демократическую окраску в роли «национального меньшинства».

По смыслу нового аграрного закона, крупные землевладения, покрывавшие в 1916 году 47% обрабатываемой площади старой Румынии, должны быть сведены в будущем к 8% этой площади.

Реформа не коснулась Бессарабии в момент ее planoмерного проведения. Уже после февраля 1917 года первые раскаты революции потрясли до основания вековые устои бессарабского землевладения.

После Октября отчуждение земель прошло стихийно по всей Бессарабии.

Какой «порядок» был внесен впоследствии румынской жандармерией—нам невозможно учесть.

Нужно, однако, полагать, что «демократический» закон будет проведен в Бессарабии более добросовестно, чем в самой Румынии, ибо забота о собственных барышах, которым угрожают дешевые цены бессарабских продуктов, должна была превалировать над классовой солидарностью румынского помещика.

Следующая табличка дает представление о чрезвычайном разнообразии преобладающего характера землевладения в Бессарабии от уезда к уезду [1]):

	До 5 дес. на двор.	Свыше 5 дес. на двор.
Хотинский уезд	93,7%	6,3%
Оргеевский »	93,3%	6,7%
Сорокский »	87,6%	22,4%
Кишиневский уезд	80,1%	19,9%
Белецкий уезд	40,7%	59,3%
Измаильский уезд	32,5%	67,5%
Бендерский уезд	13,9%	86,1%
Аккерманский уезд	0,4%	99,6%

[1]) Цифры, суммирующие итоги 8 бессарабских уездов, которыми нам пришлось оперировать выше, могут иметь лишь условное значение.

Южная Бессарабия, бедная населением, ко времени присоединения к России была заселена колонистами: огромные пустыри, перешедшие в собственность казны, передавались различным народностям, населяющим ныне южные уезды (болгарам, немцам, гагаузам, украинцам и другим). В Аккерманском уезде надельные земли покрывают свыше 73% общей площади, в то время как в Оргеевском уезде картина представляется обратной: частновладельческие земли занимают свыше 70% территории уезда.

Из этих данных видно, насколько трудно говорить о Бессарабии, как о стране, дающей сколько-нибудь однородную картину народного хозяйства.

Следующие цифры дают представление о значении территориальных приобретений Румынии для ее сельского хозяйства, при чем следует упомянуть, что из всей обрабатываемой площади 77% падают на зерновые посевы.

	В среднем за 1910—1914 г.г.	1920 г.	1921 г.
	Старая Румыния.	Румыния нынешней территории.	
		Урожай в тоннах.	
Пшеница	2.311.409	2.215.000	2.800.000
Ячмень	561.074	2.300.000	1.700.000
Кукуруза . . .	2.717.474	6.150.000	3.650.000
Овес	412.650	2.100.000	2.000.000
		Площадь посевов в гектарах.	
Пшеница	1.936.527	2.026.163	2.494.000
Ячмень	537.488	1.369.783	1.570.000
Кукуруза . . .	2.072.653	3.053.129	3.444.000
Овес	435.923	876.043	1.246.000

Лесные богатства Румынии, бывшие и раньше значительными, ныне особенно пополнились семиградским обилием лесов.

Площадь, занимаемая лесами в старой Румынии, простиралась на 2.487.672 гектара. Ныне она выросла втрое

(7.308.688 гект.). В процентном отношении к общей площади протяжение лесов выражается для старой Румынии в 18,1—на сто и для нынешней Румынии—24,6 гектаров.

С присоединением новых областей, по мирному договору и в порядке «охранения интересов» соседнего населения, значение Бессарабии для Румынии значительно возрастает. Экономическая структура королевства в корне видоизменяется. Характер крупного землевладения утерян. Румыния становится государством со смешанным характером производства, в силу появления в пределах ее границ сильного промышленного района.

Раздел земли, с другой стороны, должен был внести существенные изменения в установленный хозяйственно-бытовой порядок и привести к утрате сельским хозяйством того преобладающего значения, которое оно имело в общем производственном балансе страны.

Металлургическая промышленность новоявленной Румынии получила сильнейшее развитие с присоединением Семиградия. Крупные заводы в Решице открывают новую страницу в истории развития румынской индустрии и вносят существеннейшее изменение в структуру внутреннего рынка.

Ныне общая продукция «национальной» промышленности покрывает почти половину потребности государства, что является существенной чертой современной экономики, разбогатевшей за счет соседей Румынии. Чтобы не обременять внимание читателя нагромождением цифровых данных, которые, кстати сказать, имеют лишь относительное значение, ввиду недостатка их и отсутствия возможности их тщательной обработки и проверки, мы ограничимся лишь приведенными.

Последние вполне достаточны для оценки того значения, которое представляет Бессарабия для творцов нынешней «великой» Румынии. Бессарабия ничего не стоит своему новому узурпатору (кроме содержания оккупационных войск)

и одновременно является противовесом обременительной для румынского бюрократического архаизма Трансильвании.

Известно, что сельское хозяйство, находящееся на низкой ступени развития, легче всего восстанавливается после разрушений войны. Сравнительно высоко развитая промышленная Трансильвания, наоборот, создает особые затруднения бездарному хозяйничанью румынской администрации.

При общем разрушении хозяйства, боярская Румыния неспособна вернуть былое благосостояние захваченным бывшим провинциям Венгрии. Они ложатся непосильным бременем на бюджет истощенной страны.

Румынская пищевая промышленность, сосредоточившая более $^1/_3$ всего промышленного капитала, особенно пострадала вследствие войны. Сахарные заводы не достигали в прошлом году $^1/_5$ своей нормальной производительности. Острый недостаток угля повлек за собою за последние годы падение всей металлургической промышленности в той же пропорции.

Если вспомнить о засилии иностранного капитала, столь характерном для Румынии, особенно в нефтяном деле, где румынская лея занимает лишь 5%, то станет ясно, почему бессарабское зерно представляется столь заманчивым для кормчих зарвавшегося румынского великодержавия. Конечно, не так называемый «Banka romanstaja»—национальный банк, специальной целью которого является борьба с иностранным капиталом, конечно, не это создание правительственной, «либеральной» партии, поможет восстановить бюджетное равновесие.

Иностранный капитал опутал главнейшие отрасли народного хозяйства сложной сетью финансового закабаления слабой страны. Дунайским судоходством управляет английский капитал; в портовых сооружениях — французский; деревообделочной промышленностью владеют итальянцы, и нефтяные предприятия — в руках иностранных консорциумов...

Что же остается в качестве валютного покрытия расходов страны, если не добротное крестьянское зерно?!

Предметами вывоза являются преимущественно зерно, лес, продукты его обработки и нефть.

Если, наконец, обратиться к финансам, то картина представится катастрофической даже для нас, прошедших ряд тяжелых испытаний в этой чувствительной отрасли государственного управления. К сожалению, именно, здесь цифры, которыми мы располагаем, имеют наиболее условное значение, ибо официальные отчеты дают слишком откровенно дутые сведения. Румынское золото, вывезенное в свое время в Россию, для спасения его от немецких рук, пребывает и поныне у нас. О каком-либо значительном золотом запасе, следовательно, речи быть не может. Лея стала падать с 1919 года и удержанием ее на более или менее уловимом уровне Румыния всецело обязана своей вассальной преданности парижскому повелителю.

Экономическое положение Румынии властно требует от ее правителей сохранить, во что бы то ни стало, Бессарабию, чтобы сколько-нибудь продлить хищническое хозяйничание правящей клики. Доводы румынской делегации на Венской Конференции, которыми она силилась обосновать свое «право» на обладание этой богатой провинцией, расшифровываются тайнами приходо-расходной книги румынского казначейства.

«Право» на обирание бессарабского крестьянина, батрака и потребителя, находит обоснование в желании помещиков, купцов и банкиров г. Бухареста, — этого «малого Парижа», но далеко опередившего в коррупции своего большого родителя,—удержать ключи к обогащению себя и своих соучастников управлением захваченных промышленных провинций бывшей Австро-Венгрии.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЖИОТАЖ И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ БОЛТОВНЯ

1. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И БЕССАРАБСКИЙ ВОПРОС В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНЦИИ.

Игра вокруг бессарабского вопроса, которую ведут румынские помещики, банкиры и купцы, ни в чем не изменилась от того, что они сорвали Венскую конференцию. «Вопрос» не приобрел ни большей, ни меньшей определенности от того, что румынское правительство лишний раз сочло для себя благоразумным сорвать начавшиеся переговоры.

Конференции затеваются буржуазными дипломатами не всегда при твердом желании договориться. Наоборот, дипломатическая наука обычно рассматривает политические переговоры как некие действия, полезные в себе, вне всякой зависимости от принимаемых на них решений.

Они служат им материалом для дипломатической стряпни, которой прикармливаются парламенты, послушная пресса и терпеливый обыватель.

Румынской дипломатии хорошо было известно, что Советская власть не покроет своим молчанием ужасы белого террора румынских палачей в Бессарабии. Ей хорошо было известно, что советская делегация уполномочена отстаивать права бессарабского трудового населения теперь, точно так же как раньше, когда переговоры с Румынией, казалось, не раз вот-вот должны были наладиться.

В сентябре 1921 г. в Варшаве русско-румынская конференция не привела к положительному результату.

Румынская делегация с самого начала стремилась придать этой конференции прелиминарный характер, т.-е. подготовительный, ограничивающийся выработкой программы будущих работ.

Румыны не соглашались поставить бессарабский вопрос на обсуждение. Переговоры свелись к теоретической полемике, и 25 октября обе стороны с «сожалением» разошлись.

Такие же «сожаления» пришлось выразить и на Днестровском лимане (11 — 23 июля) и позднее в Тирасполе и Одессе, где ограничились соглашением по незначительным вопросам технического порядка. Далее, возобновлена переписка о месте переговоров: Зальцбург, Одесса, Варшава и, наконец, Вена, сначала на 8-е и окончательно на 24-е марта.

Буржуазия видит в переговорах не средство, а цель: она умеет извлекать пользу из говорильного процесса.

Участием в империалистической войне Румыния заслужила милость Франции. Она округлила свои границы за счет Австро-Венгрии, Болгарии и Советской России, бывшей в то время еще в клещах гражданской войны и иноземной интервенции.

Грубый произвол победителей четвертовал карту Балканского полуострова, повинуясь требованиям политического момента и нисколько не сообразовываясь с нуждами и жизненными интересами населения.

Плодороднейшие степи, сросшиеся экономическими связями с Болгарией, были отторгнуты злодейским пером союзников от родственной им страны и скручены под ярмо румынского помещика.

Культурный и промышленный уголок Венгрии отдан на поругание и издевательство румынскому чиновнику-взяточнику, продающему за полтинник интересы своего хозяина и свое человеческое достоинство.

Больше всех товарищей по несчастью пострадала Бессарабия. На ее черноземных полях, между ленивым потоком

Днестра и Прутом, стратегия торжествующего империализма должна была выдвинуть свои передовые посты; плотину — сдерживающую разлив советской стихии; охранку—зажимающую рот протестующим, глумящуюся над местным населением, несущую избиение, пытку и смерть каждому, кто осмелится поднять голос в защиту избиваемых.

Бессарабия должна была, по своему географическому положению, замкнуть на юге политический водораздел между реакционным Западом и Советской Россией. Над созданием этого барьера немало поработали французские дипломаты. В течение шести лет, усердием французского министерства иностранных дел, этот барьер укрепляется всеми возможными мерами: сплошная цепь послушных Франции государств, преимущественно новообразованных, растянулась от Ледовитого океана до Черного моря.

Румыния гарантировала Франции «спокойствие» в Бессарабии. Только такой гарантией она получила свободу действий на предмет выжимания податей и выколачивания налогов из Бессарабской вотчины.

Задача нелегкая, хотя она и сулила крепкие заплаты прорехам румынского обветшалого бюджетного кафтана. Нелегкой задача оказалась потому, что бессарабский крестьянин успел в короткий период 1917 г. вдохнуть полной грудью вольное дуновение революции. Бессарабская деревня поняла, что она потеряла с уходом красных отрядов. Тирасполь и Бендеры помнят дни борьбы, энтузиазма и надежд, отметивших слишком короткий срок между крушением царской армии и вторжением иноземных насильников.

Бессарабские «патриоты» ничего не сумели предпринять в защиту своих интересов, ограничившись беспомощными протестами и суетливой возней организаций, насквозь проникнутых интеллигентским провинциализмом. Мелочные дрязги на личной почве затуманивали действительное содержание их политической борьбы.

Бессарабия, политически неразвитая, экономически отсталая, не имеет сильной буржуазии, способной, под покровом лозунга патриотического идеализма, повести политику, способную противопоставить себя румынскому засилию.

Все попытки бессарабских деятелей сплотить политически жизнеспособную буржуазную партию, долженствующую возглавить будущую автономную Бессарабию, были обречены поэтому на неуспех.

Их жалобы и стенания не породили отклика у французских патронов. Последние без труда оценили по заслугам их политический вес и поняли, что им не выполнить роли жандарма «правового порядка» на таком ответственном посту, каким представляется для французского империализма устье Дуная.

«Реальная» политика французского империализма не могла не учесть, что не политическим болтунам, витающим между толстовством и черносотенством, подбирающим самые бесцветные и бессодержательные элементы русской эмигрантщины и именующим себя социалистами, можно вручить драгоценный ключ от южной двери барьера, сооружаемого со столькими усилиями парижскими мастерами.

Этот ключ должны хранить заслуженные герои румынской реакции, испытанные жандармы, набившие руку в искусстве порабощения крестьян и удушения в самом корне восстания крестьян.

---

2. ИСТОРИЯ «ВОССОЕДИНЕНИЯ».

Казалось бы, нет нужды разоблачать тайные махинации и явные мошенничества румынских и союзных сподвижников в деле присоединения Бессарабии к Румынии.

История последнего десятилетия знает немало примеров аналогичных дипломатических художеств, ложных показаний, апокрифических документов и инсценировок требуемых событий.

Но история Бессарабии последних лет займет первое место по степени чудовищности в выборе средств союзными державами, которые понадобились им для отторжения Бессарабии. Так же изумительны трусливые попытки скрыть явные действия в наивном до глупости намерении придать им сколько-нибудь «приличный» вид.

Брошюры, которыми Франция забросала своего нетребовательного читателя, посвященные бессарабскому вопросу, представляют собою яркий образец кичливо-бездарной агитации современного империализма, основывающей успех на невежестве своих читателей.

Нет никакого смысла пускаться в полемику с подобного рода «политическими деятелями».

Бездарные политиканы последнего убежища неистового империализма, которые питаются этой нечистоплотной агитацией, уподобляются разве только героям того общественного растления, которым завершились отвратительные страницы дореволюционной распутинской России.

Вторжение румынских войск в Бессарабию сопровождалось самым незатейливым политическим шантажом, свидетельствовавшим о полном презрении как союзников, так и оккупантов к тем политическим группам и общественным организациям, с которыми они должны были столкнуться на бессарабской территории.

Их домогательства, правда, были направлены давно к обследованию этой «молдаванской общественности». Еще летом 1917 г. они избрали центром этой деятельности Киев и Одессу. В Кишиневе их кампания возложена на г. Чугуряна, который, вспоминая о своих подвигах, откровенно злорадствует на торжественном обеде 27 марта 1918 г. у Маргиломана в день появления в свет известного акта о присоединении на автономных началах Бессарабии к румынскому королевству.

В Киеве немаловажная помощь была оказана Румынии действовавшим в том же направлении другим союзным агентом по делам борьбы с большевизмом—Центральной Радой Украины.

К этому же периоду нужно отнести усиление активности румынских агентов на юге России, которые в Одессе буквально кишмя-кишели под прикрытием меньшевиствовавшего «Румчерода». Позднее нужно было самое решительное вмешательство революционной власти, чтобы осадить разошедшихся румынских аннексионистов и вырвать из рук палачей оставшихся еще в живых членов революционного комитета, товарищей геройски погибшего Рошаля.

Бывший в то время председателем совета министров в Румынии, генерал Авереско был вынужден пойти на соглашение на основаниях, предложенных тов. Раковским. Существенным моментом этих переговоров, изложение которых читатель найдет в приложении, является то, что официальная точка зрения румынского правительства ни в чем не выдает его аннексионистских планов. Румынию занимает в этот

момент забота о наиболее выгодной ликвидации войны с центральными державами, с которыми она и заключает мир.

С этого момента ее политика становится более решительной.

Не порывая с союзниками, которые простили ей измену, имея в виду использовать ее бессарабские вожделения, Румыния форсирует нерешительность «Сфатул-Церий».

Так переплетаются захватнические планы Румынии с союзными интервенционистскими интригами и опутывают неискушенного в высокой политике и тяжелого на под'ем бессарабского крестьянина.

Его беспомощность об'ясняется отдаленностью от революционных центров клокочущей еще России, оторванностью, вызванной германской оккупацией, и, наконец, мастерским шантажем эс-эро-меньшевистской южной контр-революции.

Бессарабский молдаванин в эти тяжелые для него дни не выдержал исторического экзамена и доверчиво пошел на поводу за группой самозванцев, политических болтунов или спекулянтов и честолюбцев, возглавлявших так называемый «Сфатул-Церий» — Краевой Совет Бессарабии.

Эта организация была создана постановлением 1-го Всероссийского Военно - Молдаванского конгресса, заседавшего с 20 по 27 октября 1917 г. в г. Кишиневе.

Бессарабское население не участвовало в выборах представителей на этот конгресс. Созданный им Краевой Совет отвел преобладающее место представителям молдаванских военных организаций, в то время как части населения, как молдаванской, так и не молдаванской национальности, среди которых значительное место занимают украинцы, и русские батраки, и малоземельные крестьяне, и бедняцкое городское население, располагали лишь одной третью мест. Кроме того, представители бессарабских учреждений должны были избираться только из молдаван. Из 120 членов будущего «Сфатул-Церий» 44 представляли военные организации, 30—«молда-

ванских крестьян», 10—молдаванские партии и организации. Остальные 36 мест принадлежали немолдаванскому населению Бессарабии. Заднестровским молдаванам было предоставлено право прислать 10 представителей.

Впоследствии Краевой Совет Бессарабии был несколько расширен, но это не могло повлиять на изменение его общей линии поведения.

Одновременно предполагалось учредить местные советы для осуществления власти центрального органа до созыва Учредительного Собрания.

Характерно, что наиболее насущный, аграрный вопрос был отложен на усмотрение того же Учредительного Собрания, которое должно заняться «распределением земель». По существу, мы наблюдаем здесь обычное оттягивание разрешения острых вопросов, присущее прослоечным, межклассовым элементам интеллигентской мелкой буржуазии.

Одновременно с созданием «Сфатул-Церий» была об'явлена автономия Бессарабии.

По смыслу резолюций, вынесенных конгрессом, и наказа, данного Краевому Совету, единственно приемлемой и возможной формой государственного устройства России признается федеративная демократическая республика.

Исходя из принципа самоопределения, провозглашенного революцией, конгресс высказался за территориально-политическую автономию Бессарабии, которая должна об'единить молдаванский народ, обеспечив ему право на самобытное национальное и культурное развитие. Этот же конгресс предусматривает необходимость бессарабского представительства при Временном Правительстве по национальным делам молдаванского народа.

С учреждением Краевого Совета для управления всеми делами автономной Бессарабии, выносится решение о **поддержке молдаванских кандидатов во Всероссийское Учредительное Собрание.**

В дальнейших заседаниях избирается даже представитель в Предпарламент.

Избранные конгрессом члены «Сфатул-Церий» выделили организационное бюро, которое должно было озаботиться о подготовке созыва Краевого Совета.

При рассмотрении материалов и документов, относящихся к этому периоду бессарабских событий, остается определенное впечатление, что в это время у политических деятелей Бессарабии не было иной мысли, как только о Всероссийском Учредительном Собрании, и какая-либо иная ориентация ничем себя не выдавала.

10 ноября на заседании этого бюро г. Ерхан заявил, что выборы в Учредительное Собрание отложены на две недели, в ответ на что бюро избирает специальное лицо для проведения в жизнь всех необходимых мер к тому, чтобы выборы более не откладывались.

В последующих заседаниях обсуждаются вопросы о ходе подготовительных работ, и снова подтверждается решение более не откладывать выборы, несмотря на мало удовлетворительное состояние предвыборных работ, которое явствует из сообщения докладчиков.

20 ноября, накануне открытия «Сфатул-Церий», в Кишиневе состоялось совещание С'езда городов (представителей Кишиневской и уездных городских дум), на котором образование «Сфатул-Церий» было подвергнуто критике, обнаружившей опасения некоторых ораторов, относившиеся к сепаратистскому уклону его вождей. Инкулец возражал, утверждая, что ни у кого из инициаторов создания краевого органа не было «и в мыслях сепаратизма, а все желают работать в единении с Великой Россией».

Другой оратор заявил, что никто из молдаван не мечтает об отделении... «Допустимо ли теперь, когда сброшено ярмо, чтобы молдаванский народ, получив сво-

боду от русской Революции, добровольно одел ярмо румынское?..» («Свободная Бессарабия», № 172, 17 ноября 1917 года.)

Таково было выраженное мнение руководителей «Сфатул-Церий».

21 ноября 1917 г. на первом заседании Краевого Совета в первой своей речи г. Инкулец, избранный председателем, не изменяет еще твердому лозунгу: Автономная Бессарабия — нераздельная часть Великой Российской Федер. Демокр. Республики. Однако уже он пытается подготовить аудиторию к мысли о создании (конечно, только временном!) отдельных частей будущей великой федерации. В этом он видит «единственное спасение» республики: только они, эти отдельные части, удержат государство от полного развала и сохранят завоевания революции! Здесь уже приподнимается завеса с лица предателя и агента Маргиломана. Постепенно он будет обрабатывать бессарабских политических ротозеев и подготовлять петлю молдаванскому народу.

Правда, официальный орган «Сфатул-Церий» посвящает свои первые номера опять же выборам во Всероссийское Учредительное Собрание. Там печатаются списки кандидатов и, наконец, даже оповещается (28 ноября): сегодня выборы! Граждане! голосуйте только за социалистические списки!

Правда, в своей декларации от 2 декабря 1917 г. [1]) «Сфатул-Церий» еще продолжает трубить о единой Российской Федеративной Демократической Республике и ее равноправном члене—Молдаванской Народной Республике, но эта декларация начинается с предостережения от «великой опасности», в которой находится Россия.

---

[1]) См. приложение 1.

Что же это такое, эта «великая опасность», которая обходится таинственным молчанием? Не германское ли нашествие? Не угроза ли реакции?

Эта «великая опасность»—не что иное, как естественное, неминуемое развитие ими же воспеваемой Великой Российской Революции. Лозунг «сплочения и организации ее частей»—не что иное, как лживое и трусливое оберегание бессарабских черноземных поместий, ценою какой угодно: если темны помещичьи перспективы в России—почему не поискать спасения в другом месте, отчего же не ориентироваться «за Прут»?

«Враги «Сфатул-Церий», — с пафосом восклицает г. Халиппа, на заседании 27 декабря,—желают рассорить народные массы с их Краевым Советом, говоря о его румынской ориентации».

И г. Халиппа, с возмущением опровергает эти «слухи».

Закулисная игра, чудовищное мошенничество продолжается дальше. 3 января 1918 г. в передовой статье официального органа, озаглавленной «Естественная ориентация», мы читаем:

«Определенно обозначилась наша Днестровская ориентация, только сумбур окружающей жизни, нервозность некоторых кругов населения могли вселить во встревоженное сознание граждан мысль о какой-то румынской ориентации.

«Для Молдаванской Республики Прут должен стать в дальнейшей истории края не только географической границей, но и границей политической.

«За Прутом начинается другая область, где царствует другой дух, другие политические и социально-экономические стремления».

Тем временем румынские войска вступали в Бессарабию.

Быть может, против воли «Сфатул-Церий»? Об этом читатель узнает ниже.

Уже во время румынской оккупации в Кишиневе заседал III Крестьянский С'езд, избравший около 30 новых депутатов в «Сфатул-Церий». Настроение С'езда было вполне определенно направлено против краевого органа. Несмотря на расстрелы без суда членов президиума С'езда, несмотря на давление румынского командования и, в присутствии румынских войск на самом заседании, С'езд выбирает представителей, которые до конца оказывают посильное сопротивление изменнической тактике «Сфатул-Церий».

И еще позднее, в момент, когда румынская оккупация основательно засела в самых недрах бессарабской деревни, предатели молдаванского народа не решались выступить откровенно со своими румынскими симпатиями, хотя, казалось бы, их правдивое признание было бы в достаточной мере охранено румынскими штыками. Потребовался еще один акт мошеннической игры. 24 января [1]) провозглашается независимая Бессарабская народная республика и мотивируется политической необходимостью. Украина, мол, отторгнута от России, и последовавшая утеря связи вынуждает верную революционным принципам Бессарабию об'явить свою независимость. Героям исторического предательства казалась необходимой эта трусливая интрига, ибо они все еще не осмеливались открыть карты перед бессарабским крестьянином.

13 января на заседании «Сфатул-Церий» г. Инкулец произнес длинную речь в момент, когда румынские войска уже перешли Бессарабскую границу. Речь эта является ярким образцом адвокатской увертливости политического шантажиста. В первой части своей речи он пытается доказать, что ввод румынских войск на территорию республики явился неожиданностью для него и других руководителей бессарабской политики. Была даже послана какая-то телеграмма протеста. Г. Инкулец рассказывает, что он просил генерала Щерба-

[1]) См. приложение 2.

чева, в момент «когда ясно стало, что жить так более нельзя», послать «дисциплинированные» войска, а о румынских войсках, поясняет Инкулец, не было и речи!

Читатель помнит, что представляет собой генерал Щербачев. Того же 13 января Совет Народных Комиссаров, третьим пунктом памятного декрета о прекращении дипломатических сношений с Румынией, постановил об'явить врагом народа и поставить вне закона за восстание против Революции бывшего командующего румынским фронтом генерала Щербачева [1]).

«Прошла неделя,—повествует дальше председатель «Сфатул-Церий»,—а помощи не было!

«Совет генеральных директоров осаждался со всех сторон людьми различных категорий, просящих о помощи. Было решено принять меры. Опять мысль сводилась к румынским войскам, но просьбы о помощи к румынским властям, я утверждаю, с нашей стороны не было. Тогда была послана вторичная телеграмма Щербачеву и, в отличие от первой, в ней не называлась национальность, а мысль была та, чтобы послали какие-угодно, при чем подразумевались русские, украинские, трансильванские, а кто хотел, подразумевал и румынские войска.

«На мой вопрос генералу Брашкияну, кем были призваны войска, играл ли совет генеральных директоров и «Сфатул-Церий» какую-нибудь роль, он ответил отрицательно.

«Вопрос о вводе румынских войск решен совместно с союзниками, ибо они обращались к нашему разуму и говорили, что раз железные дороги заняты большевиками, которые ничего не пропускают в Румынию, то их обязанность и инстинкт самосохранения толкают уничтожить гнездо большевизма. Наши телеграммы, таким образом, не имели практического значения...

---

[1]) См. приложение 7.

«Когда обсуждался вопрос о приглашении и о вводе румынских войск, в заседании совета генеральных директоров один из членов Директориата предложил отправить телеграмму с просьбой о присылке войск не только Щербачеву, но и румынской власти. Но мы протестовали. Позиция наша в этом вопросе была такова: телеграмму Щербачеву я мог подписать, потому что мы—часть Федеративной России, но никаким образом не считал возможным обращаться к Румынии, ибо когда республиканское правительство обращается к чужим, это — преступление! Но другое дело, когда мы обращаемся к русскому генералу, представляющему нашу родину. Повторяю, что о румынских войсках не было сказано ни слова».

Вот к каким уверткам прибегали эти политики! Вот какой ничтожной казуистикой они пытались удержать власть в своих предательских руках!

Вся речь председателя носит характер жалобы на поднимающуюся народную стихию, которая угрожала с минуты на минуту снести это сборище заговорщиков, влияние которых все больше и больше падало. Он возвращается все время к тому же потрясающему аргументу, что, мол, «центр тяжести» переместился в «комитеты» и в советские организации и что «почти не было людей, чающих получить правду и справедливость от «Сфатул-Церий»!

«Если был избегнут разгон «Сфатул-Церий» и депутатов и не случилось самосуда,—оправдывается он,—то в этом заслуга моя, Ерхана и Пынти (военный директор).

«В Страшенах я убедился, что румыны есть. Затем я поехал в Калараш к командующему отрядом румынских войск. Последний принял меня весьма любезно и на вопрос мой о цели прихода его отряда и кем он послан, он ответил, что цель его прихода продиктована необходимостью защитить железные дороги и закупленный ими хлеб на территории Молдаванской Республики и в других прилегающих к ней рус-

ских губерниях. Он дал мне заверение, что в нашу внутреннюю жизнь не будет вмешиваться, и мы можем устраивать ее так, как нам хочется, и что в тот момент, когда мы будем способны самостоятельно охранять положение, румынский отряд уйдет. Между прочим, отмечаю, что среди солдат и командного состава есть и украинцы, так что это выступление румыно-украинцев.

«Генерал дал массу прокламаций и в конце сказал, что они пришли воевать лишь с большевиками. Против наших войск они итти не будут, но предупредил строго, что малейшее вооруженное выступление может повести к разгрому Кишинева.

«... Мне ясно было, что нам румыны не угрожают и политической цели они не имеют, но отмечаю тревогу крестьян за свободу и революцию, и мы, стоящие на страже их интересов, не должны обмануть их чаяний и их доверие, в противном случае, да будем мы прокляты!»

Здесь пафос демагога достигает наивысшей точки, но одновременно проскальзывает и единственно существенное из всей речи:

«Я приветствую румыно-украинские войска, войска, которые пришли против большевиков, и верю, что они пришли за тем, о чем они заявили... Я должен заявить, что мне путем тайной дипломатии удалось получить от наших союзников гарантии неприкосновенности и самостоятельности нашей молодой республики. И я верю в эти гарантии, ибо только для Германии договор — ничего не стоящий клочок бумаги!»

Какой талантливый прокурор сумел бы ярче обрисовать предательство г. Инкульца и компании?!

Вторая телеграмма, посланная Щербачеву, содержала мольбу о присылке *любых* войск, а так как любых «дисциплинированных» войск не было, кроме румынских, то какие тут могут быть разговоры?

Не в том дело, наконец, явились ли румынские войска на призыв политических воплей изменнического Краевого Совета, или, чему мы легко верим,—в результате франко-румынского соглашения. Вполне достаточно того, что захватившие власть генеральные директора ничего не предприняли против ввода румынских войск, мало того, всячески стремились сгладить шероховатости, вызванные в самом «Сфатул-Церий» вступлением оккупационной армии на территорию Бессарабии.

На фоне чудовищного исторического предательства выступает не менее яркая фигура г. Ерхана.

К сожалению, материалы, которыми мы располагаем, недостаточно освещают условия борьбы честных и действительно преданных идее раскрепощения бессарабского крестьянства людей с этой кучкой узурпаторов. В упомянутом заседании г. Ерхан считает себя обязанным высказать благодарность некоторым «комитетам», которые в эти дни оказались на высоте и спасли положение республики, что не сделали ни «Сфатул-Церий», ни Генеральный Директориат. Это проливает свет на привычную нам картину эс-эро-меньшевистского социал-предательства. Если что удержало революционную волну бушующей российской стихии, перевалившую уже через Днестр, и заставило ее отхлынуть обратно, то это—лживая фразеология «комитетов», которые, спекулируя на революционном прошлом своих вождей и партий, удерживали доверие и авторитет широких трудовых масс. Благодаря им, удается Инкульцу, Ерхану и др. сдержать плодотворную революционную самодеятельность народных масс и тем временем призвать румынских палачей. Здесь ясна сложная архитектоника контр-революционной интриги.

Франция действует через Румынию. Последняя обрабатывает свои «национальные», «родственные» связи с молдаванскими соседями и находит достойных проводников этих связей в лице ингулец-ерхано-халиппствующих «патриотов». Но,

и эти сладкоречивые предатели оказываются на деле еще слишком чуждыми доподлинной Бессарабии. Жизнь требует еще одну надстройку, именуемую социал-предательской, их роль—заговорить, отвлечь трудовые массы от действия и в нужную минуту предать одураченный народ в руки оправившейся жандармерии.

В Бессарабии социал-предательский маневр получил значительное подкрепление в лице характерной для этой провинции разновидности интеллигентского идеализма, вылившейся впоследствии в организацию бессарабских националистов и в так называемую «Лигу Народа». Это общественное наслоение, более примитивное, чем обычное эс-эро-меньшевистское, вполне соответствует уровню социального развития отсталой земледельческой провинции, без промышленности и политически созревающего пролетарского элемента. «Патриотически» настроенные круги аплодировали присоединению к Румынии на автономных началах и выковывали последнее звено длинной цепи интриг, мошенничеств и насилий, которая опутала крестьянские массы многострадальной Бессарабии.

Не боясь слишком долго удержать внимание читателя на историческом заседании Краевого Совета 13 января 1918 г., мы возвратимся к речи премьера Автономной Федеративной Молдаванской Республики, директора Ерхана.

Переходя к «грозным событиям» недели 5 — 12 января (оратор имеет в виду перспективы разгона Краевого Совета и первые стычки с румынами), он рассказывает о «встрече» румынских войск.

«...Вчера была отправлена делегация[1]) к главному румынскому командованию, которое предложило нам вернуться к ним сегодня в 12 часов дня с ответом на выставленные условия ввода в столицу румынских войск. По обычаю русских, который не чужд и нам, мы запоздали ровно на 1 час и

[1]) См. приложение 3 и 4.

20 минут. Когда мы решили выехать, то оказалось, что нет бензина для автомобиля, из-за чего и произошла задержка. После того, как я нашумел и накричал в гараже, нам была подана машина, и мы поехали. Под'езжая к Страшенам, мы встретили по дороге отряд румын, шедших по направлению к Кишиневу. Один из румынских офицеров заявил нам, что в 12 ч. был дан приказ штурмовать Кишинев, и артиллерия уже выбирает позиции. Неприятно нас поразило такое заявление; мы просили проводить нас к главнокомандующему. Тот нас принял очень сухо, но когда мы об'яснили ему причину нашей задержки, согласился отменить штурм города.

«На нас произвел впечатление его спокойный и уверенный тон. Нам заявили, что румынские войска никакой беды не несут Бессарабии и, если им не будут причиняться неприятности, то они будут вести себя как нельзя лучше. При этом нас уверили в том, что у них нет цели вмешиваться в политическую жизнь страны, пришли же они исключительно для того, чтобы обезопасить железные дороги от безобразий, чинимых большевиками. Дороги же нужны им, как пути, связывающие их с Украиной...

«С завтрашнего дня в городе вводится военное положение, которое будет, надеюсь, не только на бумаге, как было, к сожалению, до сих пор!»

Это ли не «политическая жизнь страны»?! Что же это за карикатурный «парламент», который выслушивает подобную ересь!? Но, слушайте дальше! Наглость предателя не знает предела. Он знает, что делает, и, предвкушая плоды своей измены, восклицает:

«Я страшусь за те села и города, где еще так сильно влияние большевиков и недоверие к «Сфатул-Церий». Меня ужас берет (циничная, трусливая ложь!) за Измаильский и Аккерманский уезды, а также за Хотинский и Сорокский, где ненависть к «Сфатул-Церий» доходит до своего апогея, где

со злобою передают из уст в уста, что «Сфатул-Церий» продал за деньги Бессарабию Румынии! И грустно то, что об этом говорят не только темные и невежественные массы, но и интеллигенция!»

Шутка ли сказать: Измаильский, Аккерманский, Хотинский и Сорокский уезды! Да всего-то их 8!

Господа директора решают не дожидаться момента, когда «ненависть» и в остальных 4 уездах дойдет «до своего апогея». Поэтому г. Инкулец приветствует румынские войска, а г. Ерхан просвещает высокое собрание, рассказывая о том, что военное положение в городе ничего общего с политической жизнью страны не имеет...

Нельзя не упомянуть еще об одном выступлении ответственного члена бессарабского правительства: директор внутренних дел, г. Кристи, взявший слово после г. Ерхана, уверяет, «что ввод этот (румынских войск) не является оккупацией Бессарабской территории румынами, нет! Это видно из добрых отношений румын к населению; по-моему они ведут себя не как захватчики, а также я верю их заверениям, что они пришли лишь для борьбы с большевиками. Необходимо поспешить с земельной реформой—крестьянство беспокоится; с приходом румын оно как бы теряет надежду на получение земли».

Элементы трагизма здесь смешиваются с комизмом. Позор и неслыханная наглюсть переплетаются с глупостью!...

Но вернемся к свидетельству документов, которые дошли до нас. «Сфатул-Церий» был, видите ли, чрезвычайно обеспокоен сведениями о переходе румынскими войсками границы Бессарабии, и вот он делегирует высокопочтенную делегацию, «для выяснения вопроса о выступлении румынских войск». Представители «Сфатул-Церий», Крестьянского Комитета, Молдаванского Комитета и военных молдаванских организаций занялись «выяснением». В результате, граждане г. Кишинева прочли об'явление, текст которого читатель найдет в при-

4*

ложении, в котором «устанавливается», что румыны задались исключительной целью борьбы с большевиками и никаких претензий к населению Бессарабии не имеют, поскольку последнее воздержится от враждебных выступлений против румынской армии. В об'явлении также упоминается о некиих «условиях», которые будут заключены с румынами. Читатель знает уже о характере этих «условий» по изложению г. Ерхана о его смехотворной экспедиции навстречу румынским войскам. Доблесть этого деятеля, которого, кстати сказать, обвиняли его же товарищи по «Сфатул-Церий» в диктаторстве, ограничилась тем, что он «нашумел» в своем собственном гараже!.. Вместо «условий», г. Ерхан удовлетворился «впечатлением спокойного и уверенного» тона румынского генерала!..

Этими уверениями в добрых чувствах оккупантов не ограничиваются вожди бессарабского «освободительного движения». По их настояниям французский посланник в Румынии в письме к французскому консулу в Кишиневе извещает последнего о том, что он и представители союзных держав в Румынии уполномочены подтвердить, что румынские войска пришли в Бессарабию исключительно с целью обеспечить правильное функционирование тыла румынского фронта и что ввод румынских войск не может иметь никакого влияния как на настоящее политическое положение страны, так и на политическую будущность Бессарабии. Об этом сообщении бессарабское «правительство» спешит оповестить своих граждан, в целях борьбы с распространением «провокационных слухов» о намерениях и задачах румынских войск.

Наконец, мы напомним здесь телеграмму итальянского посланника в Румынии, г. Фашиотти, адресованную генеральному консулу Италии, старшине иностранных консулов в Одессе, в которой последнему преподается указание о том, как следует истолковывать бессарабские события в его

сношениях с советскими властями. Телеграмма датирована из Ясс 8/21 февраля 1918 г. и в последней своей части содержит следующее: «Что же касается Бессарабии, то вы напомните, что выступление румынских войск является военной операцией, не имеющей политического характера, предпринятой в полном согласии с союзными державами и бессарабскими властями с несомненными гуманитарными целями обеспечить продовольствие русским и румынским войскам, а также и гражданскому населению».

Вот картина оккупации Бессарабии, какой она вырисовывается из сообщений генеральных директоров и протоколов официальных заседаний. В речах сквозит тревога, пережитая в последние дни декабря до 13 января 1918 г., когда, наконец, положение более или менее выяснилось, т.-е. стало ясно, что румынское наступление уже перешло в твердую оккупацию. Ни о панике в городе, ни о боях и жертвах мы пока ничего не слышали и знаем лишь о заверениях румын, подкрепляемых «убеждением» вожаков Директориата в лучших чувствах румынского командования.

Как было указано выше, уже эти отчеты о памятном заседании «Сфатул-Церий» 13 января в достаточной мере обрисовали предательство руководителей Директориата. Картина представится нам совершенно иной, если мы постараемся отдать себе отчет о происшедшем в эти дни в Бессарабии по разрозненным сведениям, письмам и показаниям свидетелей этих трагических событий.

Об'явив независимость Молдаванской Республики, «Сфатул-Церий» делегировал в Румынию своих представителей для установления твердых сношений, или, вернее, для выяснения их отношения к новоявленному государству. В последних числах декабря вернувшиеся делегаты, г.г. Поливан и Кристи, изложили на закрытом заседании «Сфатул-Церий» результаты своей поездки. Несомненной главнейшей задачей делегации являлось установление возможности присылки в Бесса-

рабию вооруженной силы для борьбы с «большевиками», т.-е. организациями Бессарабии, остававшимися верными проводниками строительства, диктуемого торжествующей Революцией в России. К этому времени вопрос о вводе «иноземных» войск был разрешен в положительном смысле в ставке изменника Щербачева. Эти сообщения вызвали оживленные прения и протесты со стороны социалистических партий самого «Сфатул-Церий».

Отголоски этого закрытого заседания и привели, нужно полагать, к тем толкам и слухам в городе, которые, как мы видели, так близко были приняты к сердцу г.г. Инкульцом и Ерханом. В последующие дни несколько умиротворяющее действие внесли выступления директоров, в которых они с очевидным успехом убеждали своих слушателей в том, что ими получены заверения союзников о выводе румынских войск из Бессарабии немедленно по водворении порядка.

В ночь на 2 января Исполнительным Комитетом были задержаны на вокзале несколько десятков вагонов снаряжения, предназначенных для Ростова, т.-е. для калединских войск. «Сфатул-Церий» проявил чрезвычайный интерес к этому снаряжению, особенно после того, как французский аташе, г. Дельбо, раз'яснил, что этот груз принадлежит румынскому командованию, которое, в предвидении возможного отступления, спешит эвакуировать снаряжение в Россию. Был послан на вокзал эскадрон молдаванской кавалерии для освобождения груза, однако он вынужден был отступить перед заамурцами, верными Исполнительному Комитету. Неминуемая перестрелка была предотвращена распоряжением «Сфатул-Церий» об отзыве молдаванского эскадрона. В городе царила паника. Отношения между Краевым Советом и Исполнительным Комитетом достигли крайнего напряжения. Ходили слухи о приближении румынских войск.

5 января происходили еще переговоры между Ерханом, с одной стороны, и Исполкомом — с другой, по поводу при-

бытия представителя румынского фронта, так называемого фронтотдела из Одессы, целью которого была борьба с Щербачевым и с наметившейся тенденцией разоружения революционных частей. Представитель фронтотдела также заявил о своем намерении дать твердый отпор румынским войскам, прибытие которых ожидается со дня на день.

6 января произошла перестрелка с прибывшим в Кишинев румынским эшелоном трансильванцев, шедшим из Киева. Перестрелка закончилась разоружением его высланными ночью войсками Исполкома. Случай этот имеет весьма любопытный характер: внимание железнодорожников было привлечено подозрительным «грузом», появившимся из Киева в запломбированных вагонах. Исполкому было немедленно донесено, что в вагонах, очевидно, «погружен» вооруженный отряд. Действительно, высланная на станцию для выяснения причин тревоги вооруженная часть была встречена оружейным огнем белогвардейцев, которые успели уже занять позиции под вагонами. Разоружение трансильванцев не стоило большого труда. Среди них было много офицеров. Отведенные в город под конвоем солдаты рассказали о плане занятия города румынскими частями, который заключался в хитрой уловке застигнуть кишиневский гарнизон врасплох. Трансильванцы должны были оставаться в вагонах до прибытия с противоположной стороны эшелона румын. Стремительный штурм города об'единенными силами должен был, по мысли гениального, но неизвестного нам стратега, обеспечить успех внезапного нападения.

Эта первая стычка обнаружила крайнее возбуждение против румын как кишиневского гражданского населения, так и со стороны частей. Следующий день прошел под угрозой самосудов.

Рассказ пленных трансильванцев о встречном эшелоне румын вполне оправдался. Повторная тревога поставила на ноги вооруженные силы Исполкома, которые и были

направлены навстречу румынским войскам к Скулянской Рогатке.

Инцидент с запломбированными вагонами свидетельствует о том, что оккупация Бессарабии была задумана румынами и проводилась в жизнь задолго до того, как о ней открыто заговорили в «Сфатул-Церий». Что руководителям этой организации предателей о ней было известно, свидетельствует доклад комиссии, ездившей в ставку Щербачева в составе Поливана и Кристи.

7 января ночью завязался сильный бой, и в городе были слышны раскаты тяжелых орудий. В результате первых сражений румынские части отступили в беспорядке, оставляя убитых и пленных, а на следующий день бесподобный «Сфатул-Церий» отрицал наличие войны с Румынией.

Метавшиеся в панике перед угрозой расправы Директора послали за подписью г. г. Инкульца и Ерхана телеграмму в Яссы, с протестом против ввода румынских войск на территорию Молдаванской Республики.

Тем временем оккупация распространялась по реке Пруту, и в Унгенах произошла кровавая стычка румынских ударников с местным гарнизоном, при чем были убиты члены Исполкома Унгенского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов.

Не подлежит никакому сомнению, что обнаружившийся с первых же шагов широкий размах румынского наступления, судя по количеству занятых румынами городов и сел, выдает строго продуманный план оккупации. Отступление 7—8 января явилось лишь эпизодом кампании, предпринятой румынским командованием. Румыны стремятся захватить пути к Кишиневу и, обеспечив за собою Унгены и Кагул, выдают намерение держать под ударом Аккерман. К Кишиневу они подходят и с северо-запада, со стороны Страшен. Планомерное развитие их оккупационной стратегии говорит с очевидностью о намерении румын обеспечить с первых же шагов успех в случае длительного сопротивления на Бессарабской тер-

ритории как со стороны регулярных войск, так и самого населения.

Нужно удивляться не только тщедушию так называемой крестьянской группы «Сфатул-Церий», но также доверчивости членов военных организаций и Исполкома, из которых многие впоследствии стали твердыми борцами в рядах Красной армии...

После этих событий, в Одессе велись переговоры между учрежденной Советом Народных Комиссаров Высшей Автономной Коллегией для руководства как внешними сношениями юга России, так и военными делами и Румынией. Переговоры эти закончились соглашением об условиях очищения Бессарабии румынскими войсками. Мы ограничились кратким изложением текста этих переговоров, которое читатель найдет в приложении.

27 марта 1918 г. заседание «Сфатул-Церий» открывает неизменный г. Инкулец, в присутствии премьера румынского правительства г. Маргиломана. Слово получает премьер и заявляет, что в трудные дни, которые переживает Бессарабская Республика, Румыния приходит ей на помощь. «Сфатул-Церий» «сам поднимает вопрос о соединении молодой Республики с Румынией» (!). Г. Маргиломан рекомендует (!!!) провести соединение с сохранением местных особенностей Бессарабии, что должно быть отмечено в декларации.

Министр-президент считает долгом скромно удалиться, чтобы не оказать давления своим присутствием на волю г.г. делегатов.

Декларация «воссоединения» Бессарабии выслушивается собранием на двух языках и принимается открытым голосованием, после заслушания заявлений от крестьянской фракции, от группы немцев и др.:

Молдаванская Республика (Бессарабия), в ее границах между Прутом, Днестром, Дунаем, Черным морем и ста-

рыми границами с Австрией, силой оторванная Россией от Старой Молдавии сто слишком лет тому назад, ныне,— в силу исторических прав, в силу братства по крови и национальности и на основании принципа самоопределения народов,—отныне и навсегда воссоединяется со своею матерью Румынией. Это воссоединение совершается на следующих основаниях:

1. Существующий ныне «Сфатул-Церий» остается и впредь для разрешения и реализации аграрной реформы, соответственно нуждам и желаниям нашего народа. Это решение будет признано Румынским Правительством.

2. Бессарабия сохраняет свою провинциальную автономию и будет иметь свою диэту («Сфатул-Церий»), выбранную на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, исполнительный орган и собственную администрацию.

3. Компетенция «Сфатул-Церий»: а) вотирование местных бюджетов, б) контроль земских и городских органов и в) назначение всех административных властей; высшие же чиновники утверждаются Правительством.

4. Рекрутские наборы производятся в принципе на территориальном основании.

5. Существующие законы и местные самоуправления (земское и городское) остаются и не могут быть изменены Румынским парламентом до тех пор, пока в его работе не примут участия представители Бессарабии.

6. Два представителя Бессарабии войдут в состав Румынского Совета Министров, в настоящий момент указанный «Сфатул - Церий», а в будущем, взятые из числа представителей Бессарабии в Румынском парламенте.

7. Бессарабия посылает в Румынский парламент депутатов, избранных на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, пропорционально числу населения.

8. Все выборы Бессарабии для сел, волостей, городов, земств и парламента будут производиться на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

9. Личная свобода слова, печати, совести, собраний гарантируется конституцией.

10. Все политические преступления, совершенные в настоящее смутное время, амнистируется.

11. По воссоединении Бессарабии со своей матерью Румынией, Румынский парламент решит незамедлительно созыв Румынского Учредительного Собрания, в котором примут участие представители Бессарабии, избранные на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, дабы все вместе решили внесение в конституцию указанных в сей декларации принципов и гарантий.

Да здравствует воссоединение Бессарабии и Румынии отныне и навеки!

Депутат Цыганко от имени крестьянской фракции вносит следующее мотивированное заявление о воздержании от голосования:

Крестьянская фракция, сознавая всю сложность вопроса о соединении независимой Молдаванской Народной Республики с королевством Румынии, в этот единственный по исключительной важности политический момент, перед лицом истории и своего дорогого народа и, не обладая полномочиями этого народа в решении этого вопроса, считает необходимым передать его на решение всенародного голосования (референдума), либо Учр. Собр., как выразителя единственной суверенной воли народа, при условии свободы выполнения этой воли в свободной, независимой Молдаванской Республике.

Крестьянская фракция, как единственная выразительница народных чаяний и являющаяся представительницей действительного большинства населения, заявляет, что она, отстаивая независимость Молдаванской Республики, в то

же время считает единственной возможной формой единения между братскими молдаванскими и румынскими народами тесный федеративный союз.

В «исключительной важности политический момент» крестьянская фракция ретируется за прикрытие звонкой фразы и предает в руки классовым врагам судьбу и участь «своего дорогого народа»!..

Следуют более краткие заявления о воздержании со стороны представленных в совете национальных меньшинств, от немцев и болгар-гагаузов.

Между строк этих резолюций о воздержании проглядывает уже с очевидностью острие румынского штыка.

Декларация принимается большинством 86 голосов, при 36 воздержавшихся и 3, голосовавших против. Вернувшийся со своею свитой премьер Маргиломан торжественно объявляет именем румынского народа и короля Фердинанда I «отныне и навсегда» Бессарабию соединенной с Румынией.

Историческая трагикомедия заканчивается «овацией».

Исключительный интерес этих событий заставляет нас привести полностью краткий протокол одного из позднейших заседаний крестьянской фракции «Сфатул-Церий», дающей представление об удивительном тщедушии этой группы обывателей, поставленных судьбой перед испытанием напряженной политической борьбы:

Протокол экстренного заседания крестьянской фракции «Сфатул-Церий» 28 ноября 1918 г. Присутствуют: Цыганко, Бугучкан, Брынич, Донико-Иордонеско, Диаконович, Маркитан, Череско, Будинтян, Молдаван, Херца, Цуркан, Баламеев, Грикулов, Савчук, Кулава, Гарбуз, Юрко, Нагорняк, Вазетну, Галицкий, Ботнарюк и Кунчев.

Председательствует Цыганко. Вопрос идет о поведении отдельных членов на историческом заседании пар-

ламента, когда решался вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии 27 ноября 1918 г.

Первым дает об'яснение Кокырло. Со слезами на глазах говорит: «Мы, господа, предатели крестьянских интересов, не оправдали тех надежд, которые возложило на нас крестьянство! Что мы скажем своим отцам и братьям? Как мы в глаза им посмотрим?! Ведь о земле и воле не может быть и речи!! Все святые завоевания великой Русской Революции похоронили, если не навсегда, то на продолжительное время. Относительно себя скажу, что сильно раскаиваюсь за свой поступок! Что мною руководило, не знаю. Думаю подать заявление в комитет фракции парламента о выходе. Мне нет покоя от угрызений совести! Да как я могу работать, зная, что мои товарищи, поступившие честно и справедливо, будут смотреть на меня, как на предателя».

Дальше дают об'яснения Херца и Маркитан; они заявляют, что поступок их был вынужден, так как им пригрозили румынскими жандармами, и они страшно перепугались. Когда жандармы появились на заседании фракции 27 ноября, и когда шло голосование, их об'ял необузданный и животный страх за своих детей, которые, быть может, останутся без куска хлеба.

В заключение все голосовавшие с молдаванским блоком заявляют, что останутся работать только при условии, если их товарищи согласятся простить их и не будут смотреть на них, как на предателей.

Диаконович говорит, «что никто не виноват, кроме президиума, который не сумел растолковать крестьянам предполагающуюся резолюцию, и если говорить о виновниках, то их нужно искать среди президиума, а не среди рядовых членов. Поэтому никто из допустивших ошибку не может считаться предателем; если они могут,

то пусть продолжают работать, как и раньше, на благо крестьянства».

Донико-Иордонеско заявляет, что видит все зло в том, что нет хорошо подготовленных партийных работников.

Савчук говорит: «Я, господа, еще ни разу не выступал в нашей фракции, а теперь не могу умолчать; когда я узнал, что парламент вотировал соединение с Румынией, то перед моими глазами предстали все те люди, которые отдавали свои лучшие годы на служение Революции; мне представились их трупы, сгнившие в тюрьмах Сибири. Мне слышен их укор, что мы так легко отдали все те великие завоевания, за которые они жертвовали своей жизнью».

Принимается предложение не считать голосовавших с молдаванским блоком выбывшими из фракции, кроме Бырки, Гаины, Галицкого, подавших мотивированное заявление о выходе из состава фракции; составить комиссию из членов фракции г. Гарбуз и двух украинцев для расследования деятельности (ввиду заявления Китермана о неправильных действиях) Ботнарюка как председателя Земельного Комитета. Следуют подписи председателя Цыганко и секретаря.

Румынские жандармы, расстреливая членов президиума III Крестьянского С'езда знали, кого можно оставить в живых! Им не страшны были люди, хлопающие себя в грудь в истерике раскаяния, болтуны, предающие на деле вверивших им свою судьбу честных тружеников-крестьян.

Заседание «Сфатул-Церий» которое послужило поводом к этому слезному «раскаянию», происходило после 8-месячной оккупации, в течение которой еще заседали комиссии «Сфатул-Церий». Еще вырабатывались статьи конституций, выносились проекты постановлений по школьному вопросу, по реорганизации земских и городских самоуправлений и по аграрному вопросу, но игра в автономию становилась все более и более излишней и обременительной, при наличии укре-

пившейся власти румын, проникших к этому времени во все отрасли государственного управления.

«Сфатул-Церий» созывается в чрезвычайную сессию декретом короля Румынии к 25 ноября 1918 г. «милостью бога и всего народа...» и т. д.[1]).

Генерал Войтояну является и приветствует высокое собрание, которое спешит выразить свои верноподданнические чувства «тому, кто дал возможность вновь собраться в этом зале»! Председательствующий г. Халиппа оглашает телеграмму, принятую аплодисментами:

«Сфатул-Церий», открытый сегодня в силу высочайшего декрета Вашего Величества для окончательного разрешения аграрного вопроса, первым долгом направляет свою мысль к Вашему Величеству, королю всех румын, повергая к стопам Вашего трона выражения чувств верности, любви и неизменной преданности.

«Почтительно просим Ваше Величество, короля крестьян, который дал им всеобщее избирательное право и землю для обработки, принять уверенность в нашей радости и радости всех по поводу присоединения к родине-матери всего народа румынского в границах исторических и этнографических.

«Об'единенные такой же уверенностью и теми же чувствами, мы создадим прочное ограждение трона, в котором видим залог самого сильного прогресса и благо румынского народа». («Свободная мысль», 28 ноября 1918 г.)

Нужно ли удивляться тому, что на следующий же день, или, вернее, в ночь с 26 на 27 ноября, «Сфатул-Церий» выносит декларацию об отказе от «условий» единения с Румынией, провозглашающую:

«Вслед за об'единением с матерью Румынией Буковины, Трансильвании, Баната и венгерских областей, на-

---

[1]) См. приложение 5.

селенных румынами в границах Дуная и Тиссы, «Сфатул-Церий» об'являет, что Бессарабия отказывается от условий единения, установленных 27 марта, будучи уверенной, что в Румынии всех румын обеспечен чисто-демократический режим на будущее время.

«Сфатул-Церий», до дня Учр. Собр. румынского, которое будет избрано на основании всеобщего избирательного права и, разрешив аграрный вопрос, согласно нужде и просьбам народа, аннулирует прочие условия акта единения 27 марта и об'являет без условий об'единение Бессарабии с Великой Румынией». («Свободн. мысль», 29 ноября 1918 г.)

Таковы деяния Бессарабского Краевого Совета! Историческая миссия выполнена до конца, со всею добросовестностью, достойной лучшего применения.

Еще один штрих мы находим в номере от 3 марта 1919 г. «Бессарабского Вестника»:

«Опубликован акт ликвидации «Сфатул-Церий». Это последнее воспоминание о кратковременной автономии Бессарабии, добровольно, без условий, пожелавшей слиться с королевством Румынии в качестве одной из его частей. Процедура ликвидации была обставлена со всею торжественностью, подобающей этому акту. С одной стороны, при передаче всех дел и документов участвовало 5 человек, в том числе председатель «Сфатул-Церий» Халиппа при двух ассистентах, с другой стороны—тоже 5 человек ликвидационной комиссии.

«Имена лиц, подписавших ликвидационный акт, должны быть занесены в историю Бессарабии. Это: председ. «Сфатул-Церий» Пантелеймон Халиппа, вице-пред.: Василий Бырка и Георгий Буруяну; секретари: Борис Епури и Иоанн Буздуган; члены ликвид. комиссии: Феодорий Бырка, Горгий Тудор, Герман Пынта, Штефан Голбан и Костяки Осолан.

«По правилам дипломатии (наука об актах) на подобных важных актах подписи покрываются лаком для полной сохранности.

«Важнейшим местом ликвидационного протокола являются слова: «Президиум «Сфатул-Церий» заявляет, что отныне впредь он больше не существует, и от его имени не могут быть выпущены никакие документы, исполняться какие-либо работы и дела, относящиеся к «Сфатул-Церий».

«В присутствии лиц, подписавших акт, уничтожены 13 печатей разных организаций, находившихся в связи с «Сфатул-Церий», в том числе печать с надписью: «Молдаванская республика — «Сфатул-Церий» и «Сфатул-Церий — Бессарабии». Можно надеяться, что остались сургучные оттиски этих печатей, очень интересные для сграфистики (наука о печатях).

«Констатируется, что аграрная комиссия «Сфатул-Церий» до 18 февраля не передавала президиуму своих работ и дел, а также не сообщила, каким образом она решила вопрос о кредитах, полученных комиссией непосредственно от бывшего Совета Директоров в Бессарабии, и кому передала книги и оправдательные документы.

«Точно так же поступила конституционная комиссия.

«Хозяйственная комиссия оказалась столь же неаккуратной, как аграрная и конституционная

«Благодаря подобной неаккуратности, или, быть может, даже бездеятельности, работы ликвидационной комиссии усложняются, ибо приходится не только заканчивать дела, но и проверять денежные суммы, а это далеко не легкий труд».

С 21 ноября 1917 года по 27 ноября 1918 г. Краевой Совет Бессарабии прошел извилистый путь от автономной части Единой Нераздельной Всероссийской Федеративной Демократической Республики через полную н е з а в и с и-

мость Молдаванской Республики (2 декабря 1917 г.) к автономной провинции Румынского королевства и, наконец, «бескондиционной», верноподданнической преданности королевскому трону! Этапы пройдены единым составом депутатов «Сфатул-Церий», если исключить хирургические из'ятия, произведенные румынским командованием. Крестьянская оппозиция потерпела полный крах, была оплевана, и жалкие протесты трех десятков с лишним ее голосов были покрыты неистовыми рукоплесканиями заговорщиков, задавшихся целью уберечь бессарабскую помещичью землю от «большевистского» разрешения аграрного вопроса. Вот единственное правдивое об'яснение предательской тактики бессарабских «патриотов» из Сфатул-Церий».

---

3. ВОССТАНИЯ КРЕСТЬЯН.

В дополнение к нашему изложению остается обрисовать трагические эпизоды, которыми увенчался разгром Бессарабии. Мы имеем в виду ряд восстаний, прокатившихся по краю в 1919 г.

Хотинский уезд, прилегающий к Буковине и составляющий северную часть Бессарабии, был занят румынскими войсками немедленно после отступления австрийской армии.

Измученное и истощенное 5-летней войной население не выдержало издевательств румынских насильников, заявивших немедленно по приходе о присоединении этого края к «великой» Румынии.

Восстание назревало стихийно, крестьяне готовились повсеместно, движимые неудержимой злобой к распоясавшемуся румынскому офицерству.

Яркую картину румынской оккупации мы находим в речи бессарабца-румынофила, прочитанной еще до последнего акта «Сфатул-Церий» о бескондиционном присоединении к Румынии на совещании «Лиги Народной».

«... Наша крестьянская масса, числом около 2.000.000 чел., сплошь, поголовно до того возмущена политикой наших румынизаторов - политиканов, а с другой стороны, распущенностью войск и жандармов, что самым настоящим, самым искренним образом мечтает об отделении от Румынии. Она готова присоединиться к кому бы то ни было, только, чтобы отделиться от Румынии.

«Я не стану приводить здесь фактов. Это заняло бы слишком много места. Достаточно, если напомню, что если от одного русского урядника на целую волость стонала вся волость, то, что сказать о пяти-шести жандармах румын, которые расквартированы в каждом селе...

«... Если к этому прибавить 50.000 войска, которые живут вне закона и грабят все, что только попадается под руку, ведя правильную атаку на сады, огороды и мирных жителей, то будет понятна фраза, которая циркулирует в нашем обществе, что румыны, это даже не нация, а профессия смычка и отмычки, или же, что румыны за полгода руссифицировали край в неизмеримо большей степени, чем русские за 106 лет»...

В январе месяце 1919 г. крестьяне Хотинского уезда, сознавая момент назревшим, не видя другого исхода их накопившемуся возмущению, подняли восстание и очистили свой край от румынских войск.

Высказываются предположения, что между несколькими деревнями были условлены сигналы к выступлению, но кто знаком со стихийным движением народных масс, тот легко поймет, что подобные попытки организовать, координировать крестьянские выступления прилегающих сел играют последнюю роль в исходе борьбы. Если даже было условлено среди десятка хотинских деревень подняться по установленному сигналу, то это не оградило крестьян от элемента внезапности для самих участников, который характеризует стихийное восстание. Так произошло, очевидно, и в Хотинском уезде.

Румынские жандармы застигли где-то в лесу крестьянскую сходку. Немедленно «заговорщиков» окружили сильными отрядами, и лес был обстрелян артиллерийским огнем. Эта перестрелка послужила сигналом ко всеобщему восстанию. Вооруженные крестьяне стеклись к месту стрельбы из окружающих сел и деревень, и румыны были смяты и принуждены удалиться. Восстание охватило весь Хотинский и

частью Сорокский уезды и первые недели развивалось успешно. Румынские солдаты охотно сдавались в плен, и, казалось, при самой скромной попытке создать координирующий действия повстанцев центр, который бы связался с готовым поддержать движение большинством населения Бессарабии, успех должен был быть обеспечен.

Но такова участь всякого стихийного движения, не опирающегося на организующую волю промышленного пролетариата; первый энтузиазм падает с утерею непосредственного контакта с бежавшим врагом; возникают жизненные вопросы,—что делать дальше? Появляются неизменные тревожные слухи, неизбежные при отсутствии твердой информации, деморализующие ряды повстанцев. Наконец, лазутчики вражеской стороны, под видом услужливых советчиков, завершают роковое падение духа крестьян, сеют сомнение и подводят к наиболее уязвимым местам более сильного связью и боевой дисциплиной, успевшего подтянуть свежие силы сверженного насильника.

«После упорного сопротивления бессарабские повстанцы 2 февраля выбиты из Хотина собранными румынским командованием крупными силами. Повстанци отступили за Днестр» — гласит телеграмма из Каменец-Подольска».

Массовое беженство, в рядах которого много женщин и детей, дает яркую картину кошмарной расправы над населением восставших деревень и городов. В пределах Каменецкого уезда их сошлось до 50.000. Можно заполнить толстый фолиант описанием зверств чудовищной расправы. (См. приложение.) Достаточно привести отклики злодеяний из самого стана озверевших палачей. Почти год спустя, на заседании парламента, хорошо нам известный «министр от Бессарабии» г. Гаменна, срывая лицемерный плащ казенных опровержений и заявлений о непричастности властей к злодеяниям, воскликнул: «Бандитов и румынофобов мы топили и топим в Днестре и еще охотнее мы топили бы в Днепре!»...

Картинное выражение господина бессарабского «патриота» намекает не только на знаменитый «Бендерский мост», ставший символом пресловутых «высылок» «за Днестр». Зарапортовавшийся министр забыл, на одно мгновение, про «добровольное воссоединение дочери - Бессарабии с матерью - Румынией, на началах самоопределения народностей!».

Этот бесподобный цинизм находит отражение и в другом официальном документе. В 20-х числах февраля в Кишиневе было расклеено сообщение о подавлении «большевистского (!) движения» в Хотинском уезде.

«Семь деревень,—гласило это официальное сообщение,— сравнены с землей и 5.000 человек убито». И, наконец, заканчивается успокоительными словами: «мщение наших войск продолжается!»

Возвращаясь к голосу бессарабских деятелей, аплодировавших акту присоединения Бессарабии 27-го марта 1918 г., мы напомним характеристику румынской деятельности в Бессарабии, данную в речи одного видного бессарабского румынофила, обладающего менее крепкими нервами, чем г. Халиппа:

> По всей стране стон стоит от края до края: беззакония, издевательства, глумление такое, каких не было, быть может, от века. Времена царского абсолютизма кажутся чуть ли не раем.

Нельзя пройти мимо лживого и намеренного смешения бессарабского стихийного крестьянского движения с «большевистским» восстанием.

Достаточно самого поверхностного изучения событий 1919 года, окунувших Бессарабию в потоки крови, чтобы понять, что восстания крестьян были вызваны изысканными издевательствами румынской военщины и их дикой администрации, «руссификаторские» последствия которых признаны самими же румынофилами.

Но сваливание в один котел «большевизма» всего, что противилось насилиям и издевательствам над местным населением, имеет и другую сторону, кроме грубой и наглой лжи.

Недалекие политики «великой Румынии» не додумались до самого элементарного разграничения между любым повстанческим движением и большевистским революционным восстанием. Им невыгодно додумываться до таких тонкостей, ибо тогда большевистское пугало стало бы для них еще страшнее. Поэтому они предпочитают уличать в большевизме даже такое повстанческое движение, вожди которого открещиваются от влияния заднестровской «заразы». (Как известно, так называемая Директория постанцев Хотинского уезда в поисках помощи резко и предусмотрительно отмежевалась от большевистского влияния в своих воззваниях, обращенных к союзным державам.)

Господа румынские насильники предвосхищают события. Классовый инстинкт насторожившегося помещика подсказывает им, что грозное крестьянское восстание лишь предвещает грядущее «большевистское» движение. Первый кровавый урок поможет хотинским, сорокским и бендерским крестьянам разобраться в разыгравшейся в Бессарабии борьбе. Они найдут правдивое определение и предательству их Краевого Совета и неистовствам румынских жандармов и лживым заверениям представителей иностранных держав. Они разберут в сложном переплетении бессарабских событий единую доподлинную нить классовой борьбы помещика с крестьянином-тружеником, и тогда они действительно станут большевиками и не поддадутся более обману «патриотической» фразы, ни слезливо-добренькой, ни цинично-лицемерной.

---

4. О СМЫСЛЕ СОЮЗНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ.

Доводы идеологов румынизации Бессарабии, если они не основываются на откровенно хищнических аппетитах румынских правителей, разбиваются с уничтожающей убедительностью красноречивыми событиями бессарабской действительности.

Бесчеловечная расправа с бессарабским крестьянством должна послужить самым неотразимым доказательством того, что не симпатию, а ненависть встретили румынские войска в Бессарабии.

Здесь следует отметить, что на исходе хотинского восстания наиболее упорное сопротивление наступавшим румынским частям оказало молдаванское село Сталинешты.

Само собою разумеется, что в своей кровавой расправе румынские карательные отряды не делали никакой разницы между русско-украинскими и молдаванскими селами.

Нам кажутся нелепыми доводы царских чиновников, приводимые в защиту Бессарабии в известных записках г. Крупенского и др. и обращениях к Парижской Мирной Конференции, в которых они пытаются сослаться на исторические права России на владение Бессарабией. Они построены на аргументации от истории, в которой не нуждается Советская Россия; не на историческом порабощении слабых народностей царской России основывает свое право на защиту угнетенных Союз Советских Социалистических Республик.

Разоблачение ложности утверждений румынского правительства не приводит нас к подхватыванию «исторических оснований» в пользу российской точки зрения.

Мошенничество румынской дипломатии заключается в подтасовке фактов истории, в представлении актов лжепарламента, выносимых под угрозой ареста и расстрела, в качестве доподлинного волеиз'явления народа.

Ложь, лицемерие и цинизм румынской политики заключаются в затуманивании действительных стремлений, управляющих ею. Вместо правдивого признания своих захватнических, классовых целей господства и эксплоатации, румынские помещики и банкиры лгут о национальном об'единении «братских», «единоплеменных» народов.

Бессарабия явится камнем преткновения для румынского государственного ростовщичества.

Возвращение Бессарабии к «днепровской ориентации», на этот раз правдивое и последовательное, явится сигналом к раскрепощению угнетенного труда «от Дуная до Тиссы».

Недаром румынское правительство боится, как чумы, сближения с Советской Россией и предпочитает оттягивать от месяца к месяцу заключение с нею договора.

Всякий договор увлекает на путь деловых, открытых сношений. Последние неминуемо раскроют глаза румынскому населению, и, в первую очередь, молдаванскому населению Бессарабии, на действительное положение вещей в России, и тогда никакие «Сигуранца» в мире не сдержат народного негодования.

Румыния боится больше всего правды о Советской России. Больше всего страшатся тюремщики бессарабских молдаван правдивого изложения условий сожительства разноплеменных народов Советского Союза, об'единяющего десятки республик разных по культурному развитию, по численности их населения и богатству их страны и глубоко отличных в нравах и традициях.

Принцип национального самоопределения вплоть до отделения, провозглашенный с небывалой в истории твердостью и проводимый в жизнь Советским Союзом на деле, а не на словах—вот наше «историческое право»! Оно принадлежит тому, кто доказал своими действиями умение честно и бережно с ним обращаться!

От этого права не откажется ни Рабоче-Крестьянское Правительство, ответственное перед народами Советского Союза, ни молдаване Бессарабии, обманутые коварными заверениями своих предателей из «Сфатул-Церий».

Гарантией неприкосновенности права на самоопределение народов послужат три с лишним десятка равноправных, разноплеменных и разноязыких голосов Союза Советских Социалистических Республик. Такой гарантии ни одно государство в мире не даст бессарабскому трудовому населению.

III. ПРИЛОЖЕНИЯ

Акты и документы

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВЕРХОВНОГО КРАЕВОГО СОВЕТА МОЛДАВАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

(2 декабря 1917 г.)

Народ молдаванский и все братские народы Бессарабии!

Российская Республика находится в великой опасности. Отсутствие власти в центре и анархия по всей стране, обессиленной перед лицом внешнего врага, угрожают гибелью государства.

В настоящий грозный исторический момент единственный путь спасения Российской Демократической Республики — в организации и сплочении ее народов на принципе государственного, национально-территориального самоопределения. Основываясь на этом принципе, в целях установления государственного порядка и во имя закрепления завоеваний революции, Бессарабия, в силу своего исторического прошлого, объявляется отныне Молдаванской Народной Республикой, входящей как равноправный член в состав Единой Федеративной Российской Демократической Республики, впредь до созыва Народного Собрания Молдаванской Республики, избранного на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, по пропорциональной системе.

Верховной властью Молдаванской Республики является «Сфатул-Церий», составленный из представителей всех организованных групп революционной демократии отдельных народностей и органов местного самоопределения.

Исполнительная власть Молдаванской Народной Республики принадлежит Совету Генеральных Директоров, ответственных только перед «Сфатул-Церий».

Являясь выразителем воли народов, населяющих территорию Молдаванской Республики, «Сфатул-Церий» ставит своей целью:

1. Созыв в ближайший срок Молдаванского Народного Собрания, избранного на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, по пропорциональной системе.

2. Переход всех земель, без выкупа, в руки трудового народа на началах уравнительного пользования.

Впредь до выработки закона о способах этого перехода, во избежание анархии и расхищения народного достояния, вся земля, не обрабатываемая личным трудом, с живым и мертвым инвентарем, переходит в распоряжение земельных комитетов, реорганизованных на демократических началах.

«Сфатул-Церий» выработает подробную инструкцию, точно определяющую как способ отхода земель в комитеты, так и способ распоряжения землей земельными комитетами.

Леса, воды и недра земли, опытные поля, питомники, свекловичные плантации, а также помещичьи, монастырские, церковные, виноградники, все усадебные постройки, как составляющие общенародное достояние, подлежат ведению Главного Земельного Краевого Комитета.

3. Упорядочение производства и обеспечение всего населения равномерным распределением продуктов продовольствия и предметов первой необходимости, обеспечение и урегулирование труда рабочих и установление во всех предприятиях 8-часового рабочего дня и государственного контроля над производством и прибылью на территории Молдаванской Республики. Разработка детального плана мероприятий, связанная с демобилизацией армии и промышленности.

Во избежание ужасов голода и его последствий «Сфатул - Церий» примет все меры к вспашке и обсеменению всех свободных полей Бессарабии.

4. Организацию правильных выборов на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования в местные органы самоуправления, еще не выбранные на демократических началах, и полное обеспечение правильной работы их.

5. Закрепление всех политических свобод, обеспечение неприкосновенности личности и жилища, а также и установление независимого народного гласного и равного для всех суда.

6. Отмену смертной казни навсегда на территории Молдаванской Республики.

7. Полное равноправие всех национальностей и обеспечение им культурно-национально-персональной автономии.

8. Широкое строительство школы на началах автономии и ее полной национализации для всех народов Молдаванской Республики.

9. Немедленная организация национально-территориальных воинских частей из уроженцев Бессарабии для защиты народного достояния от разгрома во время демобилизации и спасения края от полной разрухи и анархии.

10. Принять всевозможные меры к заключению мира без аннексий и контрибуций с чьей бы то ни было стороны на основе полного самоопределения народов и в согласии с союзниками и всеми народами Российской Федеративной Демократической Республики.

Народ Молдаванский и все братские народы Молдаванской Республики.

В настоящий грозный момент, когда мы все стоим на краю бездны, анархии, братского кровопролития, нищеты, голода и холода, верховный Краевой Совет «С.-Ц.» призывает вас сплотиться для решительной борьбы со всеми беспорядками и анархиями.

«С.-Ц.» призывает все народы Молдаванской Республики к всемерной поддержке и действенной охране Всероссийского Учредительного Собрания.

«С.-Ц.» призывает Молдаванский и все братские народы Молдаванской Республики к общей, дружной работе и к строительству новой жизни на началах свободы, равенства и братства.

И только тогда мы спасем наш край и удержим от окончательной гибели нашу общую родину—Великую Российскую Федеративную Демократическую Республику.

Принято «С.-Ц.». 2 декабря 1917 г.

(Подлинник напечатан в типографии Бессар. Губ. Правления.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА МОЛДАВАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

(24 января 1918 г.)

Румынские войска имеют своей исключительной целью охрану железных дорог и хлебных запасов для фронта. Другой цели румынские войска на территории Молдаванской Республики не имеют. Все слухи о том, что они пришли для завоевания нашей страны и для установления здесь своего управления, неверны и распространяются врагами нашей республики.

Гарантией того, что румынские войска не угрожают нашей самостоятельности, нашей свободе и правам, завоеванным революцией, служит поручительство Франции, в согласии с Англией и Америкой, а также заявление представителей Румынии.

Молдаване и все братские народы Молдаванской Республики! В сознании неприкосновенности свободного устроения нашей жизни и безопасности для нашей самостоятельности и всех свобод, завоеванных революцией, мы призываем вас всех к единению, мирному труду и спокойствию для пользы и блага народов Молдаванской Народной Республики, отныне и навсегда независимой.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБ'ЯВЛЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ РУМЫНСКИХ ВОЙСК В БЕССАРАБИЮ.

Гражданам.

От делегации, ездившей навстречу румынам.

12 января, утром, для выяснения вопроса о выступлении румынских войск была командирована в Яссы делегация от «Сфатул-Церий», Крестьянского Комитета, Молдаванского Комитета, матросов и молдаванских войск.

Делегация доехала до Калараш и установила следующее:

1. Среди выступающих войск есть румынские и украинские части как среди солдат, так и среди командования. Головные отряды находятся в Страшенах.

2. Войск очень много, и они хорошо снабжены артиллерией и аэропланами.

3. Наступающие румыно-украинские войска, по заявлению командования, имеют целью исключительно охрану железных дорог, необходимых для русских, румынских и украинских войск, стоящих на фронте, и охрану складов и транспортов провианта, закупленного в пределах Бессарабии.

4. Во внутренние дела румыны вмешиваться не будут, при чем невмешательство гарантировано Францией и другими союзниками.

5. Войска будут выведены и выводиться по мере того, как их смогут заменять молдаванские части.

6. Вопрос о вступлении румынских войск в Бессарабию решен русским, украинским и румынским командованием и союзниками. Слухи о том, что их кто-то призывал,—ложны. Ясская ставка не могла существовать без железной дороги, которая уже две недели занята большевиками, ничего не пропускающими на фронт. Вот причины вступления.

7. Командование вступивших войск гарантирует всем жителям полную безопасность, но при условии, если не будет выступления против румын. Всякое выступление будет жестоко наказываться.

8. Командование просит население быть спокойным и способствовать удалению из города тех, которые намерены вести войну с наступающими. Этим будет избегнута бомбардировка города.

9. Командование потребует полного разоружения частных лиц. Все оружие должно быть сдано. Всякие выстрелы будут строго наказываться.

10. Вопрос о вступлении в Кишинев решен окончательно, и выступление произойдет в самом ближайшем будущем.

11. Командует войсками генерал Броштяну. Он обратился к населению с двумя воззваниями, которые, возможно, будут разбрасываться над Кишиневом с аэропланов.

12. Опрошенное по дороге население ответило, что румыны никаких насилий не чинят, за все продукты расплачиваются.

ПРИМЕЧАНИЕ. 12 января вечером состоялось собрание представителей всех молдаванских частей гарнизона. Собрание ПОСТАНОВИЛО: не вмешиваться в начавшуюся войну между румынами и украинцами, с одной стороны, и большевистским правительством и фронт-отделом—с другой.

Сегодня навстречу наступающим войскам выехали две делегации от гарнизона для выработки условий.

Одно из условий, которые будут поставлены делегациями, это чтобы не было никаких чрезвычайных судов.

ДЕЛЕГАЦИЯ.

ИНКУЛЕЦ . . . . от «Сфатул-Церий»
БУДИШТЯН. . . . . „ Крестьянского К-та
СУРУЧАН. . . . . „ Центрального К-та
ЧЕБАН . . . . „ Молдаванского полка
ТУРКУМАН . . . . „ матросов

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ МОЛДАВАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

(13 января 1918 г. г. Кишинев.)

1. Сего числа я вступил в командование войсками Молдаванской Республики.

2. Предлагаю начальнику гарнизона гор. Кишинева в двухдневный срок обезоружить мирное население города и об исполнении донести.

3. Сегодня в город вступает соединенный отряд союзников, для борьбы с большевиками и установления правильного, железнодорожного экспорта хлеба. Для встречи отряда назначаю комиссию под председательством подполковника Тивалло в составе: поручика Сербова-Сырб и корнета Евицкого. Комиссии действовать согласно лично данных мною указаний.

4. В городе есть много бессознательных, которые во время входа в город союзного отряда будут стрелять. Об'являю, что всякий, произведший выстрел после выхода сего приказа, будет предан военно-полевому суду.

5. Предписываю во временное командование вверенным мне 1-м гусарским Бессарабским полком вступить подполковнику Чегринцеву.

6. Отменяю приказ по войскам отряда, защищающего город Кишинев. Всем начальникам отозвать свои части с позиций, назначенных этим приказом. Для проверки и удаления отдельных несознательных бойцов вр. командующему 1-м гусарским Бессарабским полком назначить разъезды, которым с белым флагом об'ехать назначенную приказом по отряду позицию.

Подлинный подписал командующий войсками
подполковник Попа.

Верно: и. д. начальника штаба Поручик Руссо.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

АКТ.

Мы, нижеподписавшиеся депутаты «Сфатул-Церий», в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа насилия и фальсификации, постановили составить акт о нижеследующем.

25 ноября 1918 г. по инициативе «Молдавского блока» было назначено открытие сессии „Сфатул-Церий", без заблаговременной публикации в газетах и без рассылки повесток, о чем была поставлена в известность лишь группа депутатов „Молдавского блока".

Истинность намерений „Молдавского блока" была замаскирована заметкой, помещенной в оффициозе Совета Директоров, газете „Сфатул-Церий" в румынском издании № 189 от 26 ноября, вышедшего к вечеру 25 ноября, где было указано, что „Сфатул-Церий" будет со-

зван „завтра“ или „послезавтра“. Таким образом, все остальные парламентские группы совершенно не были оповещены об открытии. Из лидеров остальных фракций частным образом был оповещен лишь г. В. В. Цыганко, и то лишь за 2 часа до открытия заседания, вследствие чего г. Цыганко лишен был возможности оповестить членов крестьянской фракции, а также примыкающих к ней.

Вследствие чего открытие „Сфатул - Церий“ состоялось лишь в присутствии „Молдавского блока“ и отдельных депутатов других группировок, случайно явившихся в здание Парламента. Товарищу Председателя „Сфатул-Церий“, П. Н. Халиппе, депутатом В. В. Цыганко от имени Крестьянской фракции, фракции меньшинств и от части Молдавского блока было сделано заявление о недопустимости в отсутствие этих фракций открытия „Сфатул - Церий“; если же обстоятельства требуют открытия непременно 25 ноября, то во всяком случае в этот день не допускать на этом заседании выборов Президиума. Открытие заседания состоялось 25 ноября, и, невзирая на заявление депутата В. В. Цыганко, выборы были произведены при отсутствии кворума (голосовало 48 депутатов при кворуме одной трети состава „Сфатул-Церий“, т.-е. 54 депутатов, всего депутатов—162). 20 ноября перед открытием заседания „Сфатул-Церий“, на повестке которого значилось обсуждение также аграрного вопроса, группа депутатов, не участвовавшая в выборах в Президиум, не доверяя ведение парламентских дел ему, обсудив вопрос о заседании 25 ноября, уполномочило депутата Г. Гензула перед открытием заседания сделать от его имени нижеследующее заявление: „Группа депутатов, не участвовавшая во вчерашнем заседании, по вине Президиума, не разославшего официальных приглашений, констатирует, что выборы были произведены в отсутствие кворума и с нарушением схемы, и поэтому настоящего Президиума не признает и требует его переизбрания. Впредь до выполнения сего, группа депутатов не будет принимать участия в пленарных заседаниях“. На это заявление председательствующий дал следующее, по смыслу, раз'яснение. „При открытии „Сфатул-Церий“ в зале находилось достаточное число депутатов для надлежащего кворума и при выборах Президиума было больше половины депутатов, из явившихся на это заседание, а потому выборы Президиума считаются правильными, и переизбрание Президиума не состоится“. После этого группа, протестовавшая против избрания Президиума, демонстративно покинула зал заседания под иронические аплодисменты и выкрики оставшихся депутатов „Молдавского блока“ и даже самого Председательствующего. Часть же депутатов немедленно же покинула здание „Сфатул-Церий“. Остальная же часть собралась для обсужде-

ния создавшегося инцидента, и, не желая быть спровоцированной на отказе от участия в работах Парламента по рассмотрению аграрного законопроекта, вынесла постановление — уполномочить депутата В. В. Цыганко сделать в пленарном заседании от группы покинувших зал заседания депутатов следующее заявление: „Группа депутатов, покинувшая зал заседания, выразила этим исключительно свой протест против неправильного избрания Президиума, состоявшегося при отсутствии кворума, с явным нарушением схемы и с применением недозволенного для Парламента насилия, выражает свое недоверие Президиуму и заявляет, что только движимая сознанием необходимости выработки аграрного законопроекта, который приемлем в принципе для нее в той форме, которая выработана аграрной комиссией, готова в дальнейшем вести совместную работу по рассмотрению этого закона, твердо стоя на непризнании Президиума настоящего состава, не считая его ответственным руководителем и представителем „Сфатул-Церий".

После об'явленного перерыва, председательствующим П. Н. Халиппой было дано слово представителю депутатов, покинувших заседание, г. В. В. Цыганко, который заявил, что вышеупомянутый протест передан в Президиум, и что он, В. В. Цыганко, от оглашения его воздерживается, так как полученные от г. П. Н. Халиппы об'яснения он, В. В. Цыганко, лично считал бы удовлетворительными, но что этот протест по требованию сейчас отсутствующих депутатов может быть оглашен на следующем заседании. Оставшаяся небольшая группа депутатов, вернувшаяся вместе с В. В. Цыганко, приступила к совместной работе по обсуждению аграрного законопроекта. Заседание, начавшееся около 6 часов, к часу ночи утомило значительную часть депутатов, вследствие чего число депутатов более и более уменьшалось. В $2^1/_2$ часа ночи, по окончании чтения законопроекта, без всякого предупреждения, председательствующим Халиппой была прочтена резолюция о желании присоединения Бессарабии к Румынии без всяких условий и уничтожения автономии Бессарабии. В зале заседания находилось всего по подсчету 46 депутатов. Часть депутатов начала аплодировать, заглушая вопрос председательствующего—кто против, кто воздержался. „Принято единогласно",—заявил председательствующий г. Халиппа. Представители части крестьянской фракции, протестуя, просят слова для заявления. Председательствующий г. Халиппа слова не дает, и акт величайшей государственной важности считается решенным при полном отсутствии кворума (46 депутатов, из которых часть выражала свой протест депутатом Бучушканом). Вызванный затем по телефону Генеральный Комиссар—генерал Войтояну

по прибытии своем, немедленно прочел королевский декрет о закрытии сессии „Сфатул-Церий“. Произошло это уже в 5 ½ часов утра.

Подтверждая своими подписями правдивость изложенных обстоятельств, нижеподписавшиеся депутаты „Сфатул-Церий“, получившие полномочия от различных парламентских групп на составление настоящего акта, считают все постановления „Сфатул-Церий“ сессии 25—26 ноября 1918 г., ввиду допущенных явных правонарушений, граничащих с обманом, недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию.

(следуют подписи)

ПРИМЕЧАНИЕ. Подписи под документом принадлежат следующим лицам: Бучушкан, зампредс. крестьянской фракции и председатель крестьянского комитета Бессарабии; Паскалуц, бывший председатель молдавского блока; первый председатель „Сфатул-Церия“ и председатель бессарабской лиги народа и председатель автономистов Александри; товарищ председателя губернских земств и депутат Суручану; товарищ председателя бендерского земства и представитель молдавского населения бендерского земства Александр Растку; председатель военного с'езда и председатель национал-демократической партии Чижевский; председатель кишиневского земства Теодор Нягу; представитель южных кооперативов Бессарабии Русев; товарищ председателя губернского земского собрания и пр. Ажбеук Меликов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

ДЕКРЕТ О РОСПУСКЕ РУМЫНСКОГО ПАРЛАМЕНТА.

Фердинанд I

Божьей Милостью и волею Нации Король Румынии.

Господа! Привет тем, кто присутствует, и тем, кто имеет прибыть.

На основании доклада Председателя нашего Совета Министров, за № 2.005.

Принимая во внимание статьи 57 и 67 конституционного закона от 19 июля и акт об об'единении с Бессарабией от 27 марта 1918 г.

Мы постановили и постановляем:

Ст. 1. Законодательные Собрания есть и будут продолжать быть распущенными.

Ст. 2. Все совершеннолетние румынские выборщики как старой страны, так и Бессарабии, созываются 3, 4 и 5 января 1919 г. для назначения в выборных округах путем всеобщего, равного, прямого, обязательного и тайного голосования на основе пропорционального представительства числа депутатов Собрания, согласно имеющему быть изданным Закону.

Ст. 3. Выборы сенаторов в старой стране и в Бессарабии будут произведены 9 января 1919 г. или позднее, согласно закону, имеющему быть изданным.

Ст. 4. Новые Законодательные Учредительные Собрания будут созваны для обыкновенной сессии 24 января 1919 г.

Ст. 5. Председателю нашего Совета Министров предлагается выполнить настоящий декрет.

Яссы, 5 ноября 1918 года.

Фердинанд

Председатель Совета Министров
Корпусной Генерал Коанда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

1. Прервать всякие дипломатические сношения с Румынией; выслать в кратчайший срок румынское посольство и всех вообще агентов румынских властей.

2. Об'явить золотой фонд Румынии, хранящийся в Москве, не подлежащим возвращению румынской олигархии; Советская власть берет на себя ответственность за хранение этого фонда и обязуется передать его в руки румынского народа.

3. Бывший главнокомандующий румынского фронта Щербачев, восставший против революции, об'является врагом народа и ставится вне закона.

13 января 1918 г.
Таврический Дворец.

(Перевод с французского текста.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8.

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО СОЮЗНЫХ ОДЕССКИХ КОНСУЛОВ.

(Одесса, 26 февраля 1918 г.)

В международную секцию Румчерода. Одесса.

„Нижеподписавшие консулы имеют честь переслать вам в приложении копию телеграммы (с ее переводом), отправленной их декану итальянским министром, деканом дипломатического корпуса при румынском правительстве.

Они просят вас в то же самое время дать нужные распоряжения, чтобы арестованные румынские подданные были немедленно выпущены на свободу“.

Следуют подписи генерального итальянского консула и декана консульского корпуса, генерального греческого консула, генерального консула Соединенных Штатов, консула Франции и консула Великобритании.

Сообщение г. Фасчиоти о гуманитарных целях оккупации.

„Телеграмма итальянскому консулу, старшине союзных консулов в Одессе.

(Девять телеграмм одинакового содержания для всех союзных консулов в Одессе.)

Союзные министры осведомлены об ультиматуме, адресованном Румчеродом румынскому правительству. Мы должны протестовать энергичным образом против занятого положения, которое совсем не считается с состоянием переговоров, начатых нами по просьбе самого Румчерода, а равно с предложением, обсужденным между их собственными уполномоченными и союзными уполномоченными. Мы протестуем, главным образом, против ареста румын и бесчеловечного обращения с ними. Сообщая Румчероду вышеизложенное, благоволите самым решительным образом настоять, чтобы румыны были освобождены и чтобы переговоры были возобновлены согласно правилам, существующим у демократических и цивилизованных народов, между румынскими союзными уполномоченными и Румчеродом. Мы расчитываем, что каждый из наших консулов примкнет всей силой своего личного авторитета. Касательно Бессарабии благоволите упомянуть,

что вмешательство румынских войск представляет военную операцию без какого-либо политического характера, предпринятую, несомненно, с гуманитарной целью—гарантировать снабжение провиантом русских и румынских войск и гражданского населения.

Итальянский министр, старшина
союзных представителей Фасчиоти.

Г. Яссы, 8/21 февраля 1918 г.".

ПРИЛОЖЕНИЕ 9.

ПЕРЕГОВОРЫ О ЛИКВИДАЦИИ КОНФЛИКТА С РУМЫНИЕЙ, ВЫЗВАННОГО ВТОРЖЕНИЕМ РУМЫНСКИХ ВОЙСК В БЕССАРАБИЮ.

Озабоченные обеспечением тыла румынским войскам союзники вступили в переговоры с Советскими Властями в Одессе о прекращении военных действий с Румынией, на что Автономная Верховная Коллегия, учрежденная Советом Народных Комиссаров, из'явила согласие. Посредником между Советской Властью и Румынией выступил канадский офицер Бойль, который для этой цели сделал несколько воздушных перелетов из Одессы в Румынию и обратно. Интерес этих переговоров заставляет нас привести здесь как предварительный текст, предлагаемый с нашей стороны, так и согласованный с румынами договор об очищении Бессарабии от румынских войск.

(Перевод с французского.)

Ответ на предложение о посредничестве для мирного улаживания русско-румынского конфликта, сделанное военными французской и английской миссиями в Одессе.

1. Румынское правительство обязуется сделать формальную декларацию, касающуюся эвакуации Бессарабии оккупационной румынской армией. В первую очередь эвакуации Бендер и Севрианы. Оккупационная армия должна быть в течение двух месяцев сокращена до размера отряда в 10 тысяч человек, обязанности которых будут заключаться в охране румынских складов и путей железнодорожного сообщения.

Полиция в городах и местечках будет состоять из местной милиции, образованной из тамошних жителей. По мере эвакуации румынской армии необходимые русские военные силы займут эвакуированные места для поддержки порядка.

Румынское военное командование отказывается от всякого вмешательства во внутреннюю и политическую жизнь Бессарабии. Оно не может производить арестов и не может исполнять функций, принадлежащих местным выборным властям.

Румыния обязуется не предпринимать военных или других враждебных действий и не поддерживать таковые по отношению к Российской Федерации Советов.

2. Продукты Бессарабии, не нужные для питания местного населения и военных русских отрядов, находящихся в Бессарабии, будут исключительно назначены для продовольствия Румынии.

3. Комиссии, которая будет составлена из представителей России, Румынии, Франции, Англии, Соединенных Штатов, будет вменено в обязанность разрешать все спорные случаи между русскими и румынами.

В случае, если румынская армия будет принуждена отступить на русскую территорию, она там найдет убежище и продовольствие.

В случае военных параллельных действий против центральных держав и их союзников устанавливается непосредственный контакт между высшим военным командованием русской советской армии и румынским командованием.

Подписи по-русски:

Председатель Совета Народных Комиссаров
Одесской области В. Юдовский.
Комиссар иностранных дел Брашеван.
Член высшей коллегии А. Воронский.

24 февраля 1918 г.

Ответ Румынского правительства на предложение Румчерода разрешить полюбовно конфликт между Россией и Румынией.

1. Все статьи вышеприведенного предложения приняты, исключая условия, помещенного в статье 1-й, требующего немедленного эвакуирования Бендер.

2. Обе стороны примут меры к немедленному освобождению пленных и обменяют всех русских пленных в Румынии на румын, находящихся в России.

Первый обмен должен быть произведен без промедления, начиная с освобождения генерала Коанда и его товарищей, арестованных в Киеве, а также всех румын, интернированных в Одессе, давая им возможность возвратиться в Румынию.

В то же самое время румынское правительство должно освободить всех русских, которые в данное время интернированы в Румынии. Обмен должен быть произведен как возможно скорее, с тем, что каждый день будут освобождены 25 проц. общего числа пленных для обмена, начиная с даты, которую Румчерод должен будет назначить, но не позже 26 февраля 1918 года ст. ст.

3. Межсоюзные комиссии, составленные из англичанина, француза и американца, будут учреждены в Одессе, Киеве, Москве и Петрограде—в России, в Яссах и Галаце—в Румынии. Во всех случаях будущих арестов русских в Румынии или румын в России все подробности каждого ареста, так же, как и доказательство фактов, будут переданы ближайшей комиссии. В случае, если последняя найдет, что обвинения и доказательства недостаточны для содержания в тюрьме арестованного, последний должен быть немедленно освобожден и отпущен на свободу на свою родину.

4. Все фонды и продовольствие, забранные у межсоюзных комиссий, которые совершают закупки для румын в России, должны быть немедленно возвращены этим комиссиям, и продовольствие направлено в Румынию.

Союзным комиссиям будет дано право закупки продовольствия, которое нельзя достать в Бессарабии и которое необходимо румынскому населению.

Председатель Совета генерал Авереску.

Ответ верховной коллегии.

Условия правительства Румынии, вносящие некоторые изменения в наши мирные предложения, приняты. С момента подтверждения румынским правительством получения настоящего документа мы будем считать, что мир между Россией и Румынией восстановлен.

Одесса, 20 февраля (5 марта) 1918 г.

Председатель коллегии Раковский.
Вице-председатель высшей автономной коллегии Брашеван.
Председатель Румчерода Юдовский.
Председатель Исполнительного Комитета
Советов Воронский.
Главнокомандующий революционной армией Муравьев.
Подписано в моем присутствии и в присутствии
д-ра Раковского, подполковник Ж. В. Бойль.

5 марта 1918 г.

Ответ Румынского правительства.

Румынское правительство принимает участие в коллективной декларации высшего автономного совета, Румчерода, Совета Народных Комиссаров народонаселения Одесской области, исполнительного комитета советов и высшего командования революционной армией южнорусского фронта, датированной 5 марта 1918 г. и подписанной председателем высшей автономной коллегии, д-ром Раковским, вице-председателем высшей коллегии, комиссаром иностранных дел Брашеваном, председателем Румчерода Юдовским, председателем Исполнительного Комитета Советов А. Воронским и командующим революционной армией южно-русского фронта Муравьевым и считает с сегодняшнего дня конфликт улаженным.

Председатель совета министров, министр иностранных дел генерал Авереску

Яссы, 23 февраля ст. ст. 1918 г.

Протокол ликвидации русско-румынского конфликта.

Высшая автономная коллегия, Румчерод, Совет Народных Комиссаров Одесской области, Исполнительный Комитет Советов объявляют, что считают военный конфликт между Россией и Румынией улаженным, базируясь на основе условий, предложенных нами в нашем ответе от 24 февраля 1918 г., и на основе изменений, внесенных румынским правительством, согласно декларации, подписанной Авереску—председателем совета министров Румынского королевства. Мы в то же самое время принимаем к сведению декларацию г. полковника Бойля, что обмен русских пленных на румынских распространяется на всех пленных без исключения, в силу чего мы и подписываем настоящий протокол.

Одесса, 20 февраля 1918 г.

Председатель высшей автономной коллегии
Раковский.

Вице-председатель высшей коллегии, комиссар
иностранных дел Брашеван.

Председатель Румчерода Юдовский.

На врученном нам румынами оригинале подпись: председатель Совета Министров, министр иностранных дел Авереску.

Г. Яссы, 24 февраля 1918 г.

Конфликт ликвидирован на следующих окончательных условиях:

1. Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение 2 месяцев. Немедленно же она очищает стратегический пункт Жебрианы,— местность, лежащую в глубине бухты близ устья Дуная. Все очищаемые румынскими войсками местности занимаются сейчас же русскими войсками. После 2 месяцев в Бессарабии остается румынский отряд из 10.000 человек для охраны румынских складов и железнодорожных линий.

2. Сейчас же по подписании договора охрана Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции. Румынское военное командование отказывается от прав производить аресты и вообще от исполнения каких бы то ни было судебных или административных функций, принадлежащих исключительно местным выборным властям.

3. Арестованные в России румынские подданные обмениваются на арестованных в Румынии русских революционеров, офицеров и солдат.

4. Румыния обязывается не предпринимать никаких военных неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик Рабочих и Крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами.

5. Россия обязывается предоставить Румынии излишек хлеба, находящегося в Бессарабии, после удовлетворения потребностей местного населения и русских воинских частей. Кроме того, Румыния имеет право закупать в остальной России продукты, нужные для пропитания румынского населения, которые не находятся в Бессарабии (рыба, жиры, сахар, чай и пр.).

6. Россия возвращает Румынии продовольственные склады, образованные союзниками и предназначенные к питанию румынского населения.

7. В случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории она находит убежище и продовольствие на русской территории.

8. В случае параллельных действий против центральных государств и их союзников, между высшим русским военнокомандованием Российских Советских армий и румынских устанавливается контакт.

9. Для улажения могущих возникнуть между Румынией и Российской Федерацией Советских Республик Рабочих и Крестьян недоразумений, образуется международная комиссия: в Одессе, Киеве, Москве, Петрограде, Яссах и Галаце из представителей: России, Румынии, Англии, Франции и Соединенных Штатов.

Со стороны России соглашение подписали: Раковский—Председатель Верховной Автономной Коллегии по русско-румынским делам, образованной Российским Советом Народных Комиссаров, Брашеван—Комиссар по иностранным Делам Одесской Советской Республики, Юдовский—Председатель Румчерода, Воронский—Председатель Исполнительного Комитета Одесских Советов, Муравьев — Главнокомандующий Южных Советских армий.

Со стороны Румынии соглашение подписал генерал Авереску—Председатель Совета и Министр Иностранных Дел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10.

АКТ О НАСИЛИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ РУМЫНСКИМИ ВОЙСКАМИ В ХОТИНСКОМ УЕЗДЕ.

14/27 января 1919 г., мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по обследованию насилий, совершенных румынскими войсками при отходе их из Хотинского у. во время восстания населения, в составе: члена английской военной миссии, ст. лейтенанта флота Макларен и представителей от некоторых русских общественных учреждений, при осмотре одной из разоренных румынами деревни Недобоуцы и опросе населения, нашли следующее:

Румынские войска, при отходе из города Хотина, проходили через деревню Недобоуцы 10/23 января 1919 г. Во второй половине дня солдаты этого отряда, будучи при офицерах, поджигали спичками дома. Сгорело 8 домов в разных местах. Тушить населению запрещали. Солдаты заходили в дома с целью грабежа, требовали и отбирали деньги; много убитых и раненых. Всего убитых 33 человека, из них 3 женщины и один мальчик 12 лет. В числе раненых 2 женщины. Все убийства совершены или в самих хатах, или возле хат. Для убийств применялось как огнестрельное, так и холодное оружие. Раны сабельные, штыковые и огнестрельные. Последние с сильными ожогами, вследствие того, что выстрелы производились в упор на очень близком расстоянии. Пожары и убийства совершались также и в других деревнях, напр., Ставчаны, Далиняны, Пироуцы и т. д.

Некоторые случаи насилий в дер. Недобоуцы:

1. В семье Ватаманюков, состоявшей из четырех человек, мать убита, дочь 20 лет и сын 12 лет также убиты. Девочка 13 лет ранена, при чем указанный мальчик Николай Ватаманюк для расстрела был вытащен из хаты и тут же, во дворе, был расстрелян.

2. Илья Манюк в первый день откупился от солдат за 50 руб. и был оставлен в живых. На другой день солдаты пришли и изрубили его шашками на куски, так что пришлось похоронить его в мешке.

3. Терентий Старчук, 54 лет, был ранен пулей в пах в тот момент, когда отворял дверь, чтобы выйти из хаты навстречу солдатам, причем солдаты стреляли в хату с его двора.

4. Василий Сафронюк, 56 лет—солдат требовал от него денег, взял 40 руб. и после этого, в хате же, выстрелил из винтовки в грудь навылет.

5. Никита Заньковский—солдаты забрали у него деньги, выволокли из хаты и возле нее, под деревом, несмотря на его мольбы, на глазах его семьи, закололи штыками.

Подписали члены комиссии:

Представитель английской военной миссии, старший лейтенант британского флота Макларен и пр. подписи.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

собрания группы членов Бессарабского Крестьянского Комитета и делегации крестьян Хотинского уезда, состоявшегося в г. Одессе 13 февраля 1919 года.

На заседании присутствовали: Почетный Председатель Центрального Комитета Бессарабского Совета Крестьянских Депутатов и лидер крестьянской группы „Сфатул - Церий“ В. В. Цыганко, председатель Аккерманской Уездной Земской Управы С. В. Мододан, гласный Аккерманского Уездного Земского Собрания М. И. Кравченко, заведующий Школьным Отделом Аккерманской Уездной Земской Управы П. И. Мальцев, гласный Кишиневской Городской Думы Н. С. Рабей, секретарь Центрального Комитета Профессионального Союза рабочих г. Кишинева Н. Н. Криворуков, председатель Центрального Комитета Бессарабского Совета Крестьянских Депутатов Г. И. Бучушкан, член того же Комитета Я. Г. Будниченко и члены Депутации 50.000 крестьян-беженцев Хотинского уезда—А. Н. Поперечный, К. С. Савчук, Е. М. Кудик, И. И. Смокин-Урсу, В. И. Балан и С. М. Волькенштейн.

Председателем собрания единогласно избран был В. В. Цыганко, секретарями—П. И. Мальцев и Н. С. Рабей.

После изложения председателя, о посещении генерала Санникова в составе многочисленной делегации из представителей духовенства, цензовых элементов и 50.000 хотинских беженцев, была принята следующая программа заседания:

доклад Хотинской Делегации,

выяснение причин, вызвавших Хотинское восстание 10 января, и

выработка тактических мер дальнейших действий.

Следует пространное изложение обстоятельств восстания и перечень длинного ряда румынских зверств.

„О причинах, вызвавших восстание, крестьянин села Сталинешт Василий Иванович Балан, молдаванин, бывший волостной старшина, заявил, что единственной причиной восстания он считает грабежи и издевательства румынской администрации над мирным населением. Ему лично известны следующие случаи румынских зверств:

„1. В селе Мамалыге был убит человек.

„2. В селе Мербенцах одного человека, заснувшего на дежурстве в ночном обходе, румыны засекли до смерти.

„3. В с. с. Донкоуцах, Сталинештах, да и во всем почти уезде румыны часть дежурных обходных (в назв. 2-х селах по 2 человека из 10) оставляют на своих квартирах для исполнения домашних работ, не исключая и самых грязных, а также для сбора с населения села в пользу жандармов провизии, платья, ковров и т. д.

„4. В с. Криве кр. Мокан должен был в ноябре 1918 г. устроить у себя, по требованию румын, празднество по случаю присоединения Бессарабии к Румынии, так как за неисполнение этого требования ему угрожали смертью.

„5. В с. Ванчикоуцы румыны, собрав один раз с населения снопы, потребовали таковые от кр. Георгия Бурбянова вторично, а когда последний отказал, то дом его был обстрелян артиллерией.

„6. В с. Мендрянах двое крестьян были засечены почти до смерти.

„7. По всему уезду румыны берут корм для лошадей, уплачивая за него суммы, не превышающие 5 рублей, а расписки требуют на гораздо большие суммы, или же отбирают только подписки на чистых листах бумаги.

„8. В с. Ставчанах жандармы брали крупные взятки, облагали население поборами мукой и снопами, а перед праздником Р. Х. потребовали от каждого зарезавшего к празднику свинью по 5 фунт. мяса и сала, угрожая отобрать у непослушных всю тушу; неисполнивших их требования жестоко избивали шомполами.

„9. По дороге в г. Хотин в базарные дни жандармами устраивались заставы, при переезде через которые каждый крестьянин должен

был платить от 5 до 10 руб., не уплативших задерживали дня на 2—3 и посылали в лес рубить и возить дрова, которые потом продавались, выручка шла, конечно, в пользу задержавших.

„10. В с. Шереуцах население обязывалось доставлять жандармам кур и всякую провизию, не исполнявшие это беспощадно избивались. Жаловаться на все эти безобразия нельзя было, так как жалобщика избивали розгами или шомполами, и на этом все кончалось.

„В восстании принимали участие не только украинцы и русские, но и молдаване, так называемые села Сталинешты, Диноуцы и Коленкоуцы чисто молдаванские, село Грозенцы на половину также молдаванское, поэтому восстание нельзя объяснить национальною рознью, как нельзя его также объяснить и большевистским настроением, ибо в нем принимали участие и весьма зажиточные крестьяне, слишком далекие от большевизма“.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12.

ТЕЛЕГРАММА—„НОТА ДИРЕКТОРИИ“.

Пану Маевскому, командующему Окницкой группы. Киев, Директории Украинской Народной Республики, Президенту Сев. Америки Соедин.-Штатов Вильсону, правительству Англии, Франции, Украины, Германии, Австрии, России и Италии. От имени всего пострадавшего бессарабского народа доводим до сведения Вашего правительства и народа, что румынское правительство произвело над всем бессарабским народом небывалое насилие. Бессарабия, много столетий находящаяся под страшным игом турок, была освобождена от него и попала под другое иго русского царя, под которым находилась более ста лет. Сбросив с себя наравне с остальными народами иго царизма, Бессарабия почувствовала, что и для нее засиял луч свободы, но в то время, когда свобода сделалась неот'емлемым достоянием всех народов, когда оставалось воспользоваться плодами свободы, соседнее Бессарабии империалистическое государство Румыния наложило на Бессарабию тяжелое иго, присоединив себе, по выражению правительства Румынии, „на вечные времена“, не имея на это абсолютно никакого права и основания и помимо воли бессарабского народа. Это иго в настоящее время скидается самим народом, который терпеливо мучился до сих пор под королевскими нагайками и ждал, что свободные народы и социалисты всех стран станут на его защиту и напомнят румынскому правительству признанную всеми народами мирную программу. С.-Американских Соединенных Штатов

один из пунктов, который гласит, что народ каждой маленькой территориальной единицы имеет право самоопределиться, имеет право свободно, без всякого давления штыков, высказаться, куда он желает присоединиться. Но напрасно бессарабский народ искал правды у человечества XX века. К сожалению теперь каждая держава занята своими собственными делами, маленькие народы предоставлены самим себе, этим пользуются правительства тех малых государств, где сохранилась регулярная армия. Такие правительства, пользуясь всемирной суматохой, втихомолку нападают на соседние территории, пользуясь их беззащитностью, и вопреки принципам самоопределения аннексируют ту или иную территорию. Именно так и поступила Румыния в отношении Бессарабии в то время, когда выбранные народные представители вынуждены были бежать с родины ввиду румынского террора с приговорами о нежелании народа присоединиться к Румынии, выносили постановления о присоединении к другому государству, в то время Румыния силой оружия и угрозой казематов при содействии жандармских нагаек заставляла народ выносить противоречивые приговоры о желании народа присоединиться к ней. Терпение исчерпалось, и он, молниеносно организовавшись, сбрасывает с себя румынское иго. Директория—высший временный орган освобождающейся Бессарабии, надеется, что никто не пойдет против этого завоевания свободы бессарабским народом, а напротив, правительства всех стран помогут освободившемуся от румын народу провести у себя референдум, и только тогда, когда воля народа выяснится, присоединиться к тому или другому народу государства. Мы надеемся, что против наших врагов пойдут вместе с нами все свободные страны, которые мы призываем стать на защиту так грубо поруганной румынами справедливости. Мы надеемся, что все те правительства, которые пойдут против нас, встретят единый новый европейский фронт, который будет направлен против империалистических правительств, ищущих завоеваний, продолжающих войну и подавляющих свободу народов. Директория просит Украинское правительство, как соседнее, взять на себя передачу настоящей ноты всем вышеуказанным правительствам по радио. 1919 г. Января 21 дня.

Председатель Директории Лискуп.
Члены Секретарь Токан.
С подлинным верно: Левицкий.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ БЕСС. ДИРЕКТОРИИ.

(23 января 1919 г.)

„Директория, начавши великое дело освобождения родной Бессарабии от хозяйничания румынского правительства и зная, что это дело требует напряжения всех живых сил страны, в целях охранения порядка и спокойствия в освобожденных местностях, приказывает:

„Сохранить на освобожденной территории полный порядок и спокойствие. Всякого рода грабежи, насилия и бесчинства безусловно воспрещаются. Лица, замеченные в грабежах и всякого рода насилиях, предаются военно-полевому суду и наказываются смертной казнью. Грабители и мародеры будут расстреливаться на месте.

„Лица, агитирующие против Директории и против освобождения от румынского ига, будут считаться агентами и шпионами румын и будут расстреливаться на месте.

„Лица, виновные в неисполнении приказов Директории, этого высшего органа власти на освобожденной территории, также будут предаваться военно-полевому суду.

„Директория предупреждает, что в ее распоряжении имеется достаточно вооруженных сил для подавления беспорядков и бесчинств".

Это об'явление Бесс. Директории датировано в Хотине 23 января 1919 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14.

ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ, ИТАЛИЕЙ, ЯПОНИЕЙ И РУМЫНИЕЙ О ПРИСОЕДИНЕНИИ БЕССАРАБИИ К РУМЫНИИ, ПОДПИСАННЫЙ В ПАРИЖЕ 28 ОКТЯБРЯ 1920 ГОДА.

(Подписавшие державы)... полагая, что в интересах всеобщего мира в Европе важно ныне же обеспечить над Бессарабией суверенитет, отвечающий пожеланиям населения и гарантирующий меньшинствам этническим, религиозным и по языку должную защиту;

полагая, что с точки зрения географической, этнографической, исторической и экономической присоединение Бессарабии к Румынии вполне оправдывается;

полагая, что население Бессарабии выразило желание видеть Бессарабию присоединенной к Румынии;

полагая, наконец, что Румыния добровольно выразила желание дать прочные гарантии свободы и справедливости, без различия расы, религии или языка, соответственно договору, подписанному в Париже 9 декабря 1919 года, жителям Румынского королевства в его прежних границах, равно, как жителям вновь присоединенных территорией,

решили заключить настоящий договор.

Ст. 1. Выс. дог. стороны заявляют, что они признают суверенитет Румынии над бессарабской территорией, лежащей между нынешней границей Румынии, Черным морем, течением Днестра от его устья до места, где он перерезывается бывшею границею между Буковиной и Бессарабией и этой бывшей границей.

Ст. 2. Комиссия, составленная из трех членов, из которых один будет назначен главными союзными державами, один Румынией, и один Советом Лиги Наций, вместо России, будет образована в течение 15 дней после вступления в силу настоящего договора для определения на месте новой пограничной черты Румынии.

Ст. 3. (Обязательство Румынии строго соблюдать в Бессарабии постановления ст. I Румынского трактата о меньшинствах, подписанного в Париже 9 декабря 1919 года).

Ст. 4. (Присвоение румынского подданства всем жителям Бессарабии, в ней проживающим и бывшим в прошлом подданными быв. российской империи).

Ст. 5. (Предоставление бывшим русским подданным, проживающим в Бессарабии в течение двух лет после вступления договора в силу, права оптации в пользу России).

Ст. 6. (Признание румынского подданства за уроженцами Бессарабии, не живущими на ее территории. Признание за этими лицами права в течение двух лет после вступления договора в силу отказаться от румынского подданства).

Ст. 7. Выс. дог. стороны признают, что устье Дуная, именуемое Килийским рукавом, должно перейти под юрисдикцию европейской дунайской комиссии.

(Обязательство Румынии, впредь до заключения общей конвенции о международном режиме для внутренних водных путей, применять на Днестре правила, установленные Версальским договором, т.-е. равенство флагов и запрещение взимать сборы, превышающие расходы по содержанию реки в порядке).

Ст. 8. Румыния примет на себя ответственность за падающую на Бессарабию пропорциональную часть русского государственного долга и всех других финансовых обязательств русского государства, в

том виде, как она будет определена особой конвенцией между главными союзными державами и Румынией...

Ст. 9. Выс. дог. стороны пригласят Россию присоединиться к настоящему договору, как только будет существовать признанное ими русское правительство. Они сохраняют за собою право представить на арбитраж Совета Лиги Наций все вопросы, которые могли бы быть подняты русским правительством в отношении подробностей настоящего договора, при чем условлено, что границы, определенные в настоящем договоре, равно как суверенитет Румынии над включенными в них территориями, не может быть поставлен на обсуждение.

То же самое будет относиться ко всем вопросам, которые могли бы возникнуть впоследствии при его применении.

Настоящий договор будет ратифицирован подписавшими державами. Он вступит в силу лишь после сдачи этих ратификаций на хранение... (Подписи)

ПРИМЕЧАНИЕ: Статьи, заключенные в скобках, содержат краткое изложение французского текста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15.

ВЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Декларация Советской Делегации от 2 апреля 1924 года.

В заседании советско-румынской конференции от 28 марта делегация Советского правительства заявила, что в бессарабском вопросе Советское правительство не стоит на точке зрения исторических прав на Бессарабию, унаследованных им от царского правительства. Советское правительство не стремится во что бы то ни стало удержать Бессарабию в составе СССР. Делегация предложила произвести в Бессарабии плебисцит, чтобы путем опроса самого населения Бессарабии, произведенного при условиях, вполне обеспечивающих правильность и свободу волеиз'явления населения, определить, желает ли оно оставаться в составе СССР, хочет ли выйти из состава Союза и присоединиться к Румынии, или, наконец, предпочитает существовать в качестве независимого суверенного государства.

Румынская делегация в ответной декларации от 31 марта пытается использовать это заявление советской делегации, истолковывая его как отказ советского правительства от всяких прав на Бессарабию и как заявление о том, что Советский Союз не заинтересован в дальнейшей судьбе Бессарабии. Советская делегация не позволит навязы-

вать ей подобного неправильного истолкования ее заявления. Наше заявление имело исключительно тот смысл, что если бессарабское население путем плебисцита, свободно, при условиях, исключающих всякую возможность какого бы то ни было давления со стороны румынского правительства, и вопреки нашей твердой уверенности заявило бы о своем желании выйти из состава СССР и образовать самостоятельное государство или даже присоединиться к Румынии, Советское правительство дало бы свое согласие на такое изменение нынешнего политического положения Бессарабии и не стало бы силой, вопреки воле населения, как практикует Румыния в целом ряде захваченных ею от соседей областей, удерживать Бессарабию в составе Союза.

При нынешних же условиях Советское правительство продолжает считать Бессарабию частью советской территории, так как она не может, конечно, признать, чтобы насильственный захват Бессарабии в 1918 г. войсками румынского короля создал какие бы то ни было права на Бессарабию для румынской короны.

Главная часть румынской декларации посвящена изложению в румынской версии истории Бессарабии. Считая эту версию совершенно неправильной и тенденциозной и оставаясь на прежней точке зрения, мы не считаем, однако, необходимым возвращаться еще раз к этому вопросу, так как не стоим на точке зрения исторических прав и не считаем поэтому в бессарабском вопросе решающей ту или другую историческую аргументацию. Но мы не можем обойти молчанием ту часть румынской декларации, которая говорит об обстоятельствах, имевших место в Бессарабии в 1917 и 1918 г.г. Вопреки заявлению румынской делегации «Сфатул-Церий» носил характер временного органа, составленного из случайного числа представителей различных, преимущественно буржуазных организаций. Приведенное в нашей декларации утверждение, что «Сфатул-Церий» не мог и не должен был решать вопроса о политической судьбе Бессарабии, принадлежит не нашей делегации, а, во-первых, молдаванскому военному конгрессу, который создал «Сфатул-Церий», во-вторых же, бессарабскому крестьянскому съезду и, наконец, в-третьих, самому «Сфатул-Церий».

Не соответствует действительности утверждение румынской делегации, будто румынские войска вошли в Бессарабию исключительно в результате неоднократных приглашений «Сфатул-Церий». В заседании «Сфатул-Церий» от 13 января 1918 г. председатель «Сфатул-Церий» Инкулец, председатель Директориума Ерхан и член президиума крестьянского с'езда Чумашенко, давая об'яснения по поводу обстоятельств ввода румынских войск в Бессарабию, категорически отрицали, что приглашение румынских войск последовало от «Сфатул-Церий».

Общеизвестен тот факт, что некоторые молдаванские военные части встретили румынские войска огнем. Картина вступления румынских войск в Бессарабию имела в действительности далеко не тот идиллический вид, который рисует румынская делегация. Румынское королевское правительство двинуло в Бессарабию свои войска, вопреки желанию огромного большинства бессарабского населения, оккупировало область вооруженной силой, преодолев сопротивление солдатских, крестьянских и рабочих масс Бессарабии.

Неверно, будто ввод румынских войск в Бессарабию имел место уже после того, как «Сфатул-Церий» принял свои важнейшие решения, и что военная оккупация не оказала поэтому никакого влияния на разрешение «Сфатул-Церий» вопроса о судьбе Бессарабии. На первом заседании «Сфатул-Церий» в ноябре 1917 г. не было и речи о присоединении Бессарабии к Румынии, наоборот, все влиятельные члены «Сфатул-Церий» решительно высказывались за сохранение федеративной связи между Бессарабией и Россией. 2 декабря 1917 г. «Сфатул-Церий» декларировал образование Молдаванской демократической республики, как федеративной части Российской Федеративной Республики. И только через две с половиной недели после вступления румынских войск в Бессарабию и занятия ими Кишинева, после того как румынскими военными властями был арестован весь президиум бессарабского крестьянского с'езда, после того как были произведены массовые аресты в городе, «Сфатул-Церий» 24 января 1918 г. принимает постановление о провозглашении полной независимости Молдаванской республики.

Проходит еще два месяца. Террор румынских военных властей охватывает всю Бессарабию, ряд депутатов «Сфатул-Церий» арестован, как Клаexistence Кламмер, Рудижев и Чумашенко, при чем Кламмер был расстрелян. Многим противникам румынской оккупации пришлось заплатить жизнью или свободой за свою борьбу против румын, многим пришлось покинуть пределы Бессарабии. Наконец, в Кишинев прибыл сам глава румынского правительства Маргиломан, и только тогда под его личным давлением, с применением всех мер политического насилия, удалось румынскому правительству провести в «Сфатул-Церий» постановление о присоединении Бессарабии к Румынии.

Всякому беспристрастному человеку ясно, какова цена такому добровольному волеиз'явлению населения.

Еще тяжелее гнет румынской оккупации в Бессарабии в период между мартом и ноябрем 1918 г., еще более позорна картина ночного заседания «Сфатул-Церий» 27 ноября 1918 г. Румынская делегация ничего не может возразить против приведенных в нашей первой де-

кларации указаний на явную незаконность принятых в этом заседании постановлений, и она ограничивается заявлением, что все то, что происходит в Бессарабии после 27 марта 1918 г., составляет внутреннее дело Румынии. Такое утверждение противоречит элементарным основам международного права. То, что происходит в Бессарабии, т.-е. в оккупированной Румынией части территории СССР, отнюдь не является внутренним делом Румынии.

Румынская делегация не ограничивается простым отклонением нашего предложения плебисцита. Она пытается парировать это предложение указанием на то, что мы не требовали производства плебисцита в государствах, образовавшихся вдоль западной границы бывшей Российской империи. Нет ни малейшей аналогии между образованием на территории бывшей Российской империи новых государств и захватом Бессарабии Румынией. В первом случае Советское правительство добровольно в ряде мирных договоров санкционировало создание этих новых государств и уступило им часть своей государственной территории. Во втором случае соседнее государство вооруженной рукой захватило часть советской территории, удерживает ее в течение шести лет, уклонялось до сих пор от всяких переговоров с Советским правительством и теперь, послав, наконец, делегацию для переговоров, фактически срывает переговоры, ставя условием их продолжения предварительное признание союзным советским правительством законности аннексии Бессарабии.

Румынская делегация в своей декларации повторно заявляет, что румынское правительство не принимало никакого участия в интервенции во внутренние дела Советской России и Советской Украины. Советская делегация принуждена со всей категоричностью возразить против этого утверждения. Прежде всего факт оккупации Бессарабии является сам по себе грубой интервенцией. Далее, нельзя квалифицировать иначе, чем интервенцией, ту помощь, которая оказывалась Румынией сначала германским войскам, оккупировавшим Украину, затем войскам Антанты на юге России и Украины и, наконец, после ухода этих войск, белогвардейским правительствам юга России, различного рода бандам, которые при поддержке румынских властей опустошали территорию Украины. Естественно, что советская делегация, убежденная в том, что Румыния удерживает Бессарабию в своих руках вопреки воле подавляющего большинства населения, может только решительно отвергнуть требование румынского правительства признать Бессарабию составной частью Румынии.

Мы предлагаем румынской делегации отказаться от постановки нам всяких предварительных требований и приступить к совместному

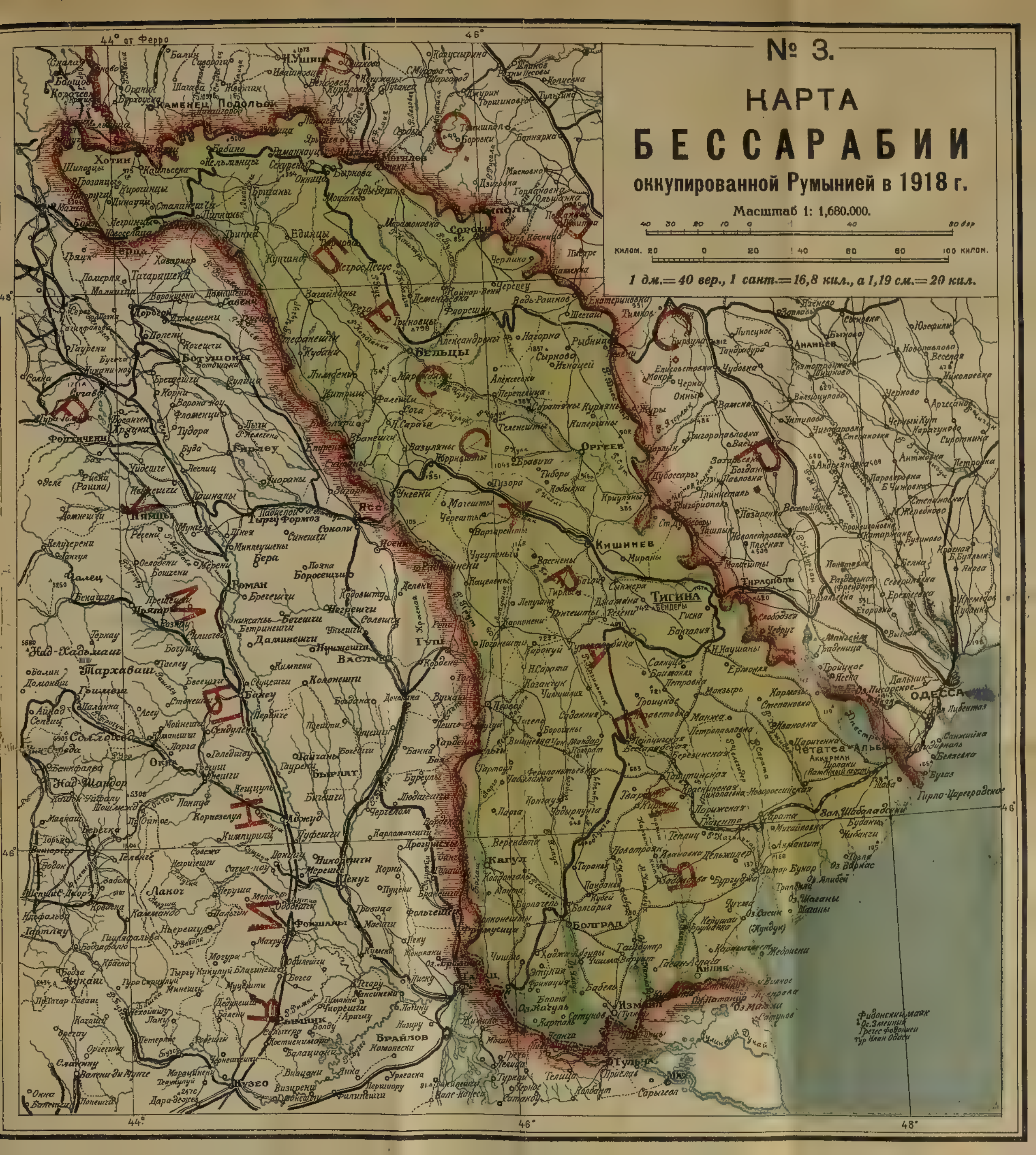
обсуждению условий организации плебисцита в Бессарабии. Только этим путем сможет румынское правительство освободиться от обвинения в том, что оно удерживает Бессарабию в своих руках так же насильственно и так же против воли населения, как оно делает это в населенной в большинстве украинскими крестьянами Буковине.

Советская делегация отвергает попытки возложить на нее ответственность за дальнейшую судьбу конференции. Если румынская делегация откажется от продолжения работ конференции, ответственность за это ляжет целиком на румынское правительство.

Декларация Румынской делегации.

Румынская делегация прибыла в Вену для того, чтобы вести переговоры на основе того обмена мнениями, который имел место в Лозанне. Советская делегация потребовала плебисцита в Бессарабии, поддерживая свое требование рядом данных по истории и положению Бессарабии. Румынская делегация в своей декларации 31 марта опровергла эти данные и предложила продолжать переговоры на упомянутой выше основе. Сегодняшнее заявление советской делегации свидетельствует, что последняя не хочет отказаться от плебисцита и делает, таким образом, невозможной дальнейшую работу конференций. Можно было бы долго спорить о тех аргументах, которые выдвигает советская делегация, и затянуть дискуссию до бесконечности. Румынская делегация не делает этого и указывает лишь на то, что она полностью подтверждает свою прежнюю декларацию и удивляется, как плохо осведомлено Советское правительство о том, что происходило в Бессарабии с 1917 г. Румынская делегация категорически отрицает те факты репрессий и террора, о которых сегодня было упомянуто. И в России были кровавые жертвы революции, были они и в Бессарабии, когда молдаванское правительство боролось с помощью румынских войск с теми русскими дезертирами, которые опустошали страну в начале 1918 г. Румынское правительство к этому непричастно. Таким образом, ввиду позиции Советского правительства румынская делегация считает необходимым прервать настоящую конференцию до момента, пока Советское правительство откажется от своей точки зрения. Румынское правительство в любой момент готово продолжить начатые переговоры.

(После этой декларации председатель тов. Крестинский констатировал, что конференция прервана румынами и закончена.)

№ 3.
КАРТА
БЕССАРАБИИ
оккупированной Румынией в 1918 г.
Масштаб 1: 1,680.000.
1 дм. = 40 вер., 1 сант. = 16,8 кил., а 1,19 см. = 20 кил.
44° от Ферро
46°
48°
КИШИНЕВ
ОДЕССА
ТИГИНА
БЕЛЬЦЫ
ХОТИН
ЯССЫ
ИЗМАИЛ
БОЛГРАД
АККЕРМАН
БРАЙЛОВ
ФОКШАНЫ
БУЗЕО

Ц. 60 к.

